

18+

МИЛА ДРИМ

ОБЕЩАННАЯ
ВИКИНГУ

Мила Дрим

Обещанная викингу

«Издательские решения»

Дрим М.

Обещанная викингу / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532432-0

Её жизнь изменилась в один миг. Все прежние мечты превратились в прах. И вот уже ветер надувает парус драккара, который уносит Тессу в чужие края. Туда, где ей предстоит стать женой одного из сыновей конунга, научиться жить среди этих жестоких людей и обрести счастье и любовь там, где не ожидала...

ISBN 978-5-00-532432-0

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	8
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	11
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	13
ГЛАВА ПЯТАЯ	15
ГЛАВА ШЕСТАЯ	17
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	19
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	21
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	22
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	24
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	26
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	28
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	30
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	32
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	35
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	37
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	39
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	41
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	43
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Обещанная викинг

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2025

ISBN 978-5-0053-2432-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Они придут за тобой.

Этот голос пробился сквозь густой туман кошмарного сна. Сна, который сковал тело и душу, сна, в котором мелькали черные тени и стоял, пробирающий до дрожи холод. Густой туман сгущался, превращаясь во все поглощающую бездну. Еще немного – и она проглотит её. Но крик, вырвавшийся из груди, расколол кошмар. Он ушел, оставляя после себя тревожное послевкусие и слова, убежденно стучащие в голове.

Они придут за тобой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Побережье Средиземного моря, 8 век

Солнечные лучи плескались на верхушках волн. Искрясь и переливаясь всеми цветами радуги, манили они к себе. Темноволосая девушка, наклонившись, зачерпнула ладонями теплой морской воды. Рассмеялась звонко, и тут же – стала строга, когда услышала над головой крики чаек. Те, неся в клювах рыбу, размеренно взмахивая крыльями, полетели в сторону серой скалы. Смотрела за ними, пока чайки не превратились в точки, и только тогда перевела взгляд на спутника.

Его темные, блестящие глаза сверкнули. По смуглому лицу пробежала улыбка.

– Когда мы поженимся, я построю дом на берегу моря, чтобы ты могла любоваться им, – произнес парень.

Девушка весело улыбнулась в ответ и ответила:

– Андриан, если только мои родители дадут согласие на наш союз. Хоть мне исполнилось 18 лет, для них я по-прежнему ребенок, которого они оберегают.

– О, они дадут, будь уверена, – Андриан сел на песок и вытянул перед собой босые ступни. Девушка опустилась рядом и обняла себя за ноги. Золотистые песчинки налипли на подол платья, и она небрежно смахнула их. Устремив взор в сине-зеленые воды, девушка то и дело бросала украдкой взгляды на парня, ожидая, когда тот объяснит причину его уверенности в том, что ее родители дадут согласие на их брак. Не выдержав, она задала вопрос:

– Почему ты так уверен в этом?

Андриан улыбнулся.

– Потому что, милая Тесса, я знаю, что наш брак станет выгодным для нас. Я буду любить тебя, оберегать и целовать. А ты будешь радовать меня своей красотой.

С последним словом Андриан обнял девушку за плечи и, не тратя время зря, поцеловал ее в губы. Поцелуй получился нежным, медленным и одновременно дразнящим для парня. Он, подавив разочарованный вздох – что пора прекратить ласку – отпрянул назад и выразительно посмотрел на ту, которую секундами ранее целовал.

Её нельзя было назвать красавицей в привычном смысле этого слова.

Ни золотистых, выгоревших под ярким солнцем, волос. Ни медового оттенка кожи. Ни тонкой кости и миниатюрного роста.

Однако в Тессе имелось изящества побольше, чем в других девушках. Несмотря на рост выше среднего, несмотря на то, что ее фигура не отличалась эфемерной утонченностью и столь изысканной прозрачностью, Тесса была красива, но другой, и пока еще только пробуждавшейся красотой.

Темные волосы, светлая, но не болезненно-бледная кожа, фигура, начавшая приобретать соблазнительные округлости... Но самым завораживающим, без сомнения, было её лицо. Оно каким – то чудом совмещало в себе детскую наивность и соблазнительную нежность. Мягкий овал лица, округлые щеки, которые столь часто покрывались бархатистым румянцем, тонкий, чуть вздернутый нос и губы – пухлые, насыщенного розового оттенка, которые выглядели так, будто их обладательница часами целовалась. А глаза Тессы – по красоте не уступали водам Средиземного моря в хорошую погоду. Блестящие аквамарины, окутывающие своим неповторимым оттенком...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тесса плавно толкнула калитку – та распахнулась, издавая мелодичный звук. От этого звука птицы, прежде беззаботно чирикавшие на ветвях грушевых деревьев, взмахнули ввысь, тревожным облаком устремляясь подальше. Девушка, задержав на них взгляд, ощутила давящее чувство в груди. Будто должно было случиться что-то страшное.

Но день был слишком солнечным и теплым, чтобы окунуться в переживания и потому, Тесса, отмахнувшись от тревоги, веселым шагом поспешила напрямик в дом. По пути она не поленилась сорвать с ветвей созревшие, налитые солнцем, груши. Странно, они остались незамеченными? Тесса, набрав полный подол, шагнула внутрь дома.

Нос тут же защекотало от аромата готовившегося обеда. Наверное, это была овощная похлебка. Девушка поспешила на кухню и, вывалив груши на стол, произнесла:

– Мама, сегодня такая солнечная погода! Так и хочется гулять! А какое море! Так бы и окунулась в него, жаль, что вы с отцом не разрешаете мне. А где все? Мама, сегодня Андриан сказал мне что-то важное...

Тесса оборвала свою речь, заметив состояние матери. Она, прислонившись к окну, невидящим взором смотрела куда-то вдаль. Обхватив себя за плечи, женщина была похожа на недвижимую статую. Ни эмоций, ни жестов. Только какая – то задумчивость или же... скорбь?

Сердце Тессы сжало от холода. Осторожно, боясь спугнуть мать, девушка обратилась к ней:

– Мама, что-то случилось? Кто-то умер?

Летиция, вздрогнув, обернулась и окинула дочь взглядом. Слова должны были быть озвучены, но у женщины не хватало решительности и сил сказать их прямо сейчас. Тогда ведь весь их мир расколется напополам!

– Нет-нет, Тесса, все в порядке, – Летиция подошла к дочери и погладила ту по размянувшейся щеке, – скоро все придут на обед. Он почти готов. Так что же говорил тебе Андриан?

Такая перемена в настроении матери была непривычной. По юному лицу Тессы скользнуло беспокойство. Заметив это, Летиция добавила:

– Так Андриан признался тебе в любви?

Тесса еще больше покраснела.

– Ах, мама, – девушка опустила глаза, с живым интересом разглядывая собственные ладони, – он сказал, что когда мы поженимся, он построит дом на берегу моря, чтобы я могла любоваться им.

Тесса подняла на мать взволнованный взгляд:

– Как думаешь, он говорил правду?

В светлых глазах Летиции мелькнула печаль. Женщина, накрыв рукой ладонь дочери, негромко ответила:

– Мужчины могут много обещать, моя дорогая. Самое главное – это поступки.

– Конечно, он построит для меня дом, – Тесса робко улыбнулась, – когда мы поженимся. Мы ведь поженимся с ним, мама?

Летиция ответила не сразу. Она взвешивала каждое слово и подбирала нужные фразы, чтобы ненароком не обнадежить дочь и не ввергнуть ее в пучину страха.

– Я не могу дать тебе ответ прямо сейчас, – женщина улыбнулась, – нужно поговорить с отцом, да и с матерью Андриана тоже. Накрой, пожалуйста, на стол, а я позову всех на обед.

Летиция спешно вышла из комнаты, оставляя дочь наедине с её мыслями. Девушка, задумавшись над словами матери, принялась раскладывать тарелки. Каждая из них была расписана её рукой – белая краска и синие, как зимнее море орнаменты. Краска была дорогой для

их семьи – хотя они и не нищенствовали, однако назвать их богатыми было нельзя. Чтобы купить дочери эти краски, Летиция распрощалась с одним из своих украшений – золотым кольцом. Откуда такая роскошь у ее матери, Тесса не знала. Лишь однажды задав вопрос об этом, девушка получила невнятный ответ родительницы: «Все это в прошлом».

Какие тайны хранила в своем сердце Летиция, что предпочитала держать за завесой молчания – об этом не знали ни её дети, ни кто-либо еще. Однако совсем скоро этой тайне предстояло раскрыться.

У входа послышались оживленные голоса – и мгновение спустя в кухню зашла семья Тессы. Трое светловолосых мужчин и две девушки с золотистыми волосами, это были отец, братья и сестры Тессы. Последней появилась мать. Летиция тут же начала раскладывать обед по тарелкам. Тесса из глиняного кувшина разлила по чашкам чистой воды – глава семьи тут же жадно припал к прохладному напитку – оно и немудрено: после нескольких часов работы на поле, пить хотелось особенно сильно.

Сестры, Мари и Луиза, близняшки, с солнечно-светлыми волосами, уселись за стол и, подтрунивая друг над другом, начала рассказывать о том, сколько цветов на южной стороне сада им удалось освободить от сорных трав. Братья – погодки только успевали, сохраняя молчание, накладывая в рот горячий обед. Летиция, сев возле мужа, задумчиво принялась есть. Движения её были медлительными, заторможенными, и в который раз за этот день Тесса испытала прилив тревоги.

Быть может, мать заболела? Девушка прошлась внимательным взглядом по ней, про себя отмечая, что цвет лица Летиции стал бледнее. Что это могло значить? Наверное, она слишком устает по работе дома. Хотя Тесса, как старшая дочь, всегда помогала ей, видимо, этой помощи оказалось недостаточно. А что же будет с матерью, когда она, Тесса, выйдет замуж? Смогут ли Мари и Луиза, помимо цветов, уделять время и дому?

Беспокойные мысли закрутились в голове девушки. Они были такой силы, что Тесса потеряла аппетит. Всего пару ложек – и казалось, желудок наполнился едой. К счастью, никто не заметил её состояния и не стал заставлять доедать обед.

– В этом году будет большой урожай, – раздался довольный голос главы семейства, Кассандра. – Можно будет продать треть и на вырученные деньги подготовить приданое Тессе.

Девушка бросила на отца вопрошающий взор. Тот тепло улыбнулся:

– Да, милая, знаю я, что Андриан вот-вот сделает тебе предложение. Глядишь, следующим летом уже будем нянчить внуков!

Летиция потянулась дрожащей рукой к чаше с водой. Кассандр, уловив ее движение, заботливо вложил в ее пальцы чашу.

– Мама, ты не заболела? – не выдержав, спросил Тесса.

– Нет, Тесса, просто сегодня притомилась больше обычного. Вечером все пройдет.

– Тогда ложись, отдыхай, – предложил Кассандр, – а дети уберут со стола.

Конечно, большая часть уборки была на Тессе – Мария и Луиза, младше ее на 5 лет, лишь делали вид, что помогают. В конце концов, устав от их болтовни, Тесса попросила их подмести, а сама, прихватив ведро с грязной водой, понесла его на улицу.

Пока шла по тропинке, все пыталась понять, что приключилось с матерью. А еще, в голову лезли мысли о скором замужестве. Неужели и правда, это случится? И отец ведь своими словами дал согласие! Девушка мечтательно улыбнулась. Она знала Андриана вот уже больше 7 лет. Они играли вместе, охотились на лягушек и саламандр, и вот, как-то внезапно, повзрослели...

– Тесса! – мальчишеский голос окликнул девушку. Та, обернувшись, заметила невысокого мальчика, младшего брата Андриана.

– Андриан просил передать тебе, что ждет тебя у яблоневого сада. Он хочет сказать тебе что-то важное! – добавил мальчик, сверкнув белыми зубами.

Тесса ощутила, как сладкое волнение стало медленно охватывать ее тело. Она понимала – совсем скоро ей предстоит услышать самые важные слова. Андриан сделает ей предложение!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Закончив с работой по кухне, Тесса, крадясь на цыпочках, заглянула к матери, чтобы спросить у той совета. К грусти или радости, но Летиция спала, и девушка, пожалев маму, не стала её будить. Она поговорит с ней, но теперь – позже. Пока же её ждала встреча с тем, при упоминании имени которого девичье сердечко начинало учащенно стучаться.

Андриан.

Он ждал её.

Быть может, стоит надеть более красивый, праздничный наряд, для такого торжественного случая? Но тогда она, Тесса, потратит время, а ей так не терпелось увидеть Андриана, чтобы, наконец, услышать заветные слова.

Я люблю тебя и прошу стать моей женой.

Конечно, Андриан и прежде намекал, говорил с какой-то самоуверенностью, что Тесса станет его. Но ей, как настоящей, пусть и юной, женщине, хотелось красивых слов, признания в любви, и того самого предложения... Тесса была романтичной натурой и мечтала о взаимной, окрыляющей любви. Она не была до конца уверена, что испытывает всепоглощающие, как морской шторм, чувства к Андриану, но девушка ощущала к нему привязанность, и считала его единственным в округе мужчиной, который мог бы стать её мужем.

Тесса, мурлыча под нос незатейливую песенку, направилась в сторону яблоневого сада. От её быстрых шагов поднималась пыль. Под подошвой сандалий скрипел песок и мелкие камушки, им вторили цикады, получалась ритмичная музыка, под которую идти было веселее. Миновав сад с ярко-желтыми цветами акаций, Тесса поднялась на небольшой, поросший мягкой, как шелк, травой, холм, и спустилась вниз – глазам девушки предстал тот самый яблоневый сад.

Невысокие деревья росли довольно плотно друг к другу. Их ветви, отягощенные уже почти созревшими плодами, тянулись к земле. То там и тут, под ногами, попадались яблоки. Еще день-два, и сюда придут собирать ароматный урожай, а потом будет общий праздник – с яблочными пирогами, весельем и песнями. Прекрасное время!

Размышляя над этим, Тесса, полная волнения и сладкого предвкушения, прошла дальше. Она заметила стоящего к ней спиной темноволосого парня. Он, услышав её шаги, обернулся. Странно, но теперь девушка не увидела на его смуглом лице радости, которая обычно появлялась тогда, когда они виделись.

– Тесса, – только и выдохнул парень, подходя к девушке.

И голос его был каким-то огорченным. Неприятная догадка уже подступила к сердцу Тессы, и все равно, девушка, желая прогнать её, произнесла веселым голосом:

– Ты долго меня ждал и утомился, Андриан? А у меня, возможно, есть хорошие новости!

– Но не у меня, – Андриан как-то весь насупился и замер. Он выглядел отстраненным и чужим, будто они и не были знакомы прежде.

Былое веселье ушло. Тесса, понимая, что сейчас услышит то, что, вероятно, изменит её жизнь, не стала убегать от этого, а задала прямой вопрос:

– Так что же переменялось за это короткое время? Что произошло?

Андриан посмотрел ей в глаза.

– Я поговорил с матерью, – и тут же отвел взгляд в сторону, – я рассказал ей о тебе. Она против нашего брака.

Он замолчал и уставился в полусгнившее яблоко, что валялось возле его ноги. Тесса, какое-то время ждала продолжения – слов твердых, убеждающих её, что Андриан, несмотря на отказ матери, доказал той, что их брак не какая-то прихоть... Но, видя молчание парня, девушка все больше и больше – с каждым новым вздохом – понимала, он не стал бороться.

– Мне жаль, Тесса, – заметив, как исказилось лицо девушки от осознания услышанного, произнес Андриан.

Будто не слыша его слабого голоса, Тесса спросила:

– Почему же она против?

Андриан поморщился и ответил – все так же тихо:

– Дело в не тебе, просто твоя семья не слишком богатая.

Ответ прозвучал оглушающее громко для девушки. Никогда еще, до этого мгновения, она не придавала особого значения деньгам. У Тессы была дружная семья, крыша над головой, простая – и по праздникам особо вкусная еда, все, что нужно для счастья.

– Не слишком богатая, – тихо повторила девушка.

– Вернее, как сказала мать – бедная.

– Мы – не бедные! – рассерженно бросила Тесса.

– Нет, я просто повторил её слова, чтобы ты поняла... – начал Андриан, но так и не договорил, потому, как девушка оборвала его речь:

– Не говори ничего! Я уже все поняла!

Она, круто развернувшись, стремительным шагом направилась назад, но парень догнал её и схватил за ладонь. Когда Тесса обернулась, его взору предстали сине-зеленые глаза, утопающие в слезах.

– Тесса, ну прости! Так получилось! Не могу же я пойти против слова матери! – умоляющим тоном начал Андриан. – Она одна растила меня, и чем я ей отплачу? Неблагодарностью? Ты должна понять меня.

Девушка горько улыбнулась. Окинув Андриана взглядом, она ответила:

– Я уже поняла. Поняла, что твои слова оказались пустым обещанием!

Она с силой смахнула мужскую руку со своей ладони и, более не сказав ни слова, побежала прочь...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Слезы застилали ей глаза, и Тесса, первые мгновения – не видела куда шла, а лишь делала это по привычке. Сколько раз она гуляла тут с Андрианом! Сколько веселых шуток придумывали они вместе! Ходили в тот самый яблоневоый сад, помогали собирать яблоки, а после – танцевали хоророры возле костра. Она, её сестры, братья, её семья, семья, которую мать Андриана назвала бедной!

Обида и возмущение за своих родных горячей волной стала подниматься в девичьей груди. А еще – сжимающая сердце едкой горечью, о себе дала знать задетая гордость. Так вот как были «серьезны» намерения Андриана. Он обещал ей дом, любить и оберегать, а стоило только сказать про неё, Тессу, слова, что она не подходит – как несостоявшейся жених даже не попытался защитить её! Он просто согласился и отступил! Разве могла девушка знать, глядя в бархатисто-карие глаза Андриана, позволяя его губами прикасаться к ее губам, что он вот так легко откажется от неё!

Тесса резко остановилась на месте. Потрясенная, она обняла себя за вздрагивающие плечи. Андриан не просто отказался от неё. Он предал её, разом перечеркнув все хорошее, что прежде было и связывало их. На душе стало мерзко. От всего случившегося, а еще – от мысли, что она, сама Тесса, предала себя, позволяя Андриану дважды поцеловать себя. Один раз – на прошлой неделе, последний – сегодняшним днем. Будто ее губы были перепачканы в чем-то смрадном, девушка стала торопливо вытирать их ладонями, желая очистить их. Она делала это с таким остервенением, что совсем скоро губы Тессы заныли. Только тогда девушка остановилась. Но не успокоилась.

Куда ей сейчас идти?

Если напрямик домой – то родные без труда заметят её состояние. Начнутся расспросы, и вряд ли ей удастся сдержаться. И тогда – все-все: и родители, и братья-сестры, узнают две вещи. Что их семья – бедная, и это станет унижением – особенно для отца, который из года в год прикладывал усилия, чтобы достойно содержать их. А еще – то, что Тесса позволила Андриану поцеловать себя. И это стало бы позором для неё. Но ведь она была уверена, что он станет её мужем! Как жестоко ошиблось её юное, глупое сердце! Как после этого смотреть в глаза родителям?!

Нет, она не пойдет сейчас домой. Ей нужно было успокоиться, смыть с лица печаль. Единственным местом, где это можно было сделать, являлось побережье. Тесса, не мешкая, отправилась напрямик туда. Обойдя холм и пройдя витиеватые, каменистые тропинки, девушка вышла на пляж. Стоило только сделать шаг – и ступни утонули в теплом, прогретом солнцем, песке. Море, сверкая под лучами закатывающегося солнца, приветливо шелестело, приглашая Тессу к себе. Девушка, уже не торопясь, пошла дальше. Бросила взгляд налево – там, совсем недавно, она сидела вместе с Андрианом. Не верится, что это было на самом деле. Не верится, что все вот так оборвалось...

Тесса, обернувшись и удостоверившись, что на пляже одна, села на песок и устремила задумчивый взгляд вдаль. Шло время, а она все смотрела вперед. Глядя на безмятежное море, которое сейчас на горизонте заиграло красно-оранжевыми красками, девушка, вдруг, ощутила свое пронзительное одиночество. Нет, у нее имелась прекрасная семья, которую Тесса горячо любила, но сама она – не зная почему, испытала это холодное чувство. Неужели расставание с Андрианом так повлияло на неё?

Она не знала ответа на этот вопрос.

Грусть, деликатно коснувшись души Тессы, изгнала из неё остатки прежней веселости и заняла освободившееся место. Все бывшие мысли – о грядущем празднике, каком-либо будущем – потеряли свои краски и стали незначительными, блеклыми. Даже небо, казалось, начало

темнеть... Хотя нет, не показалось – оно действительно изменило цвет – и начало приобретать густой, серый цвет. Скоро совсем потемнеет. Пора домой. Девушка, поднявшись, медленно побрела назад.

Идти было тяжело – создавалось ощущение, что к ногам привязали тяжелые грузы. Былой легкости, как не бывало. А может, это от того, что на душе так тяжело? Поэтому, с таким трудом дается каждый шаг? Тесса заставила себя идти чуть быстрее. Теплый ветерок игриво колыхал пряди темных волос, скользил по обнаженным ладонями и щиколоткам, даря свою невесомую ласку.

Когда Тесса приблизилась к дому, то, первое, что бросилось ей в глаза, была небрежно распахнута калитка. Странно, потому что обычно домашние отличались аккуратностью к таким вещам. Девушка, прикрыв калитку, пошла через сад в дом. Не сводя взгляда с окон, Тесса ощущала, как все сильнее и сильнее душу наполняет пока необъяснимое предчувствие чего-то неизбежного. Девушка еще не зашла внутрь, но уже прямо сейчас знала – кто-то пришел к ним домой. И этот кто-то не был добрым.

Её догадки подтвердились – стоило только Тессе перешагнуть порог родного дома, как глазам её предстало несколько высоких мужских фигур...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Они были огромными. И на две головы точно выше её отца и братьев. А еще, их тела – мощные, несомненно, сильные, так контрастировали на фоне родных Тессы, да и самого жилища. Её дом казался теперь слишком хрупким и маленьким для таких людей. Девушка не успела еще разглядеть лица чужаков – потому что боялась взглянуть в их глаза, но вот выражение лиц своей семьи она явственно различила. Испуг, тревога, безысходность. Видеть такими любимых людей оказалось невыносимой мукой.

– Мама? – на одном выдохе произнесла Тесса. И в унисон ей, подавляя её слабый голос, пророкотал другой голос – мужской, с ощутимым гортанным акцентом:

– Это она. У её отца были такие же глаза.

Это был не вопрос – а слова, сказанные с полной убежденностью. И эта убежденность, на миг, парализовала девушку.

Не в силах сдвинуться с места, Тесса устремила на родителей непонимающий взгляд. Летиция была смертельно бледной, лицо Кассандра выражало траур.

– Мама? – повторила она. – У моего отца? Что это значит?

Красивое лицо Летиции исказилось от боли. Женщина, обхватив себя за подрагивающие плечи, наконец, сказала:

– Тесса, я должна была сказать тебе это прежде. Но все не решалась. Прости.

Она замолчала. Сглотнув, Летиция посмотрела на Тессу. Что творилось в тот миг в её душе, как тяжело давалось матери все это – знала только она и Создатель.

– Говори живее, или же она узнает правду от нас, – грубо приказал один из мужчин.

Тесса, не сдержавшись, бросила на него гневный взгляд. Она была слишком напугана и одновременно зла, чтобы разглядеть лицо этого мужчины. Девушка смело шагнула к матери и обняла ту за плечи, желая защитить и поддержать.

– Мама, умоляю, объясни, о чем говорит этот человека? – она с надеждой заглянула в глаза Летиции. – Скажи, что все это – ложь!

Но то, что Тесса увидела в светлых глазах матери, уже молчаливо ответило за Летицию. Там таились горькое сожаление и тоска, предвещавшая скорую разлуку. А последующие слова женщины подтвердили опасения девушки.

– Тесса, прости меня, – мать порывисто обняла дочь, – я боялась, что это случится, и я надеялась, что этого не произойдет. Я – не твоя мать, а Кассандр – не твой отец. Я спасла тебя, взамен давая обещание, что по прошествии 17 зим, отпущу тебя.

Тесса стояла, оглушенная признанием матери. Какой-то миг она не видела и не слышала никого вокруг. Всё – удивленные возгласы братьев и сестер, тихий плач Летиции и тяжелый вздох отца – прошло мимо неё. В голове, вторя учащенному пульсу, стучало лишь одно – «я не твоя мать».

– Пора возвращаться, – раздался мужской голос. Он, подобно грому, расколол воздух. На Тессу, будто отделившись от стен, двинулось несколько мужских фигур. Девушка скользила взглядом по ним – казалось, все были на одно лицо: бородатые, длинноволосые, с жуткими, леденящими душу, взглядами. Тесса инстинктивно попятилась назад. Всего несколько шагов, а после снова застыла на месте, потому что эти бородатые незнакомцы кольцом обступили её и Летицию.

Девушка бросила испуганный взгляд на братьев и отца – те, еле сдерживая себя, готовы были ринуться в бой. Только Тесса, с горечью в груди, понимала, что в этой битве они не выживут. Её родных нельзя было назвать слабыми мужчинами, но по сравнению с этими страшными людьми они выглядели какими-то хилыми. Девушка, умирая от страха за них, обратила свое

внимание на Летицию. Она стояла, по-прежнему бледная, только теперь по её щекам бежали слезы.

– Почему? Почему я должна идти с ними? – прошептала Тесса.

– Потому, что я обещала их королю... – Летиция всхлипнула, – обещала, когда нашла тебя у твоих родителей. Твой отец не был простым человеком – в его венах текла кровь римских императоров. Именно поэтому тебе сохранили жизнь. Но лишь для того, чтобы позже забрать тебя в северные страны, дабы ты, дитя мое, родила наследника.

– Мои родители были... – девушка не смогла договорить, слишком сильным было потрясение.

– Твоя мать была мне сестрой, – Летиция задрожала от нахлынувших воспоминаний. – Её муж, не смирившись с тем, что западные земли захвачены, заставил мою сестру выпить яд, а после – выпил его сам. Когда я нашла тебя, ты сидела возле мертвого тела матери и теребила её грудь, желая испить молока.

Летиция грустно улыбнулась и ласково коснулась щеки Тессы.

– Прости, дитя моё, что не уберегла тебя, – голосом, полным раскаяния и боли, произнесла она.

Девушка почувствовала, как у нее защипало в глазах, а в груди сдавило. Она всматривалась в красивое лицо женщины, которую все эти годы считала своей матерью. Сердце разрывалось от любви к ней и от осознания, что им предстоит разлука.

– Довольно рассказов, она услышала то, что было нужно! Теперь девушка не ваша забота, – резким голосом заявил один из мужчин. – Идем.

Он, не особо деликатничая, схватил Тессу за плечо. Она вздрогнул, ощутив жесткое прикосновение и чужую руку на себе. До девушки стало доходить – ей осталось всего несколько мгновений, чтобы попрощаться с родными. Она ринулась на шею Летиции и зашептала той на ухо:

– Даже если ты оказалось мне неродной матерью, для меня ты стала самой родной и любимой мамой.

Послышалось глухое рыдание, рвущееся из груди Летиции. С огромным усилием Тесса заставила себя отпрянуть от неё и отойти на несколько шагов назад. Горящим от невыплаканных слез взором, прошлась она по лицам своей семьи. А затем – обратилась к ним:

– Пожалуйста, не оплакивайте меня, – Тесса улыбнулась так, что у нее свело скулы, – однажды я приплыву за вами на огромном корабле и заберу вас с собой.

Девушка не знала, откуда в этот миг, у нее появилась такая уверенность в голосе. Наверное, она говорила с такой убежденностью потому, что сама горячо верила в сказанное. Это станет для неё главной целью, ради чего ей стоит жить.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Тесса шла, не оглядываясь. Чувствовала – все взгляды родных прикованы к ней. Знала, каких усилий стоило им отпустить её вот так. Уже тоскуя по ним, девушка повторяла, как заклинание, одну фразу.

«Не оборачивайся».

Потому что была уверена – стоит только бросить один-единственный взгляд на родной дом, на людей, к которым было привязано её сердце – как вся решимость испарится, и ноги сами понесут девушку назад. Чем все это закончится – страшно было представить.

Поэтому, Тесса, сжав кулаки, шла вперед. В сгустившихся сумерках не было для неё никакой прелести и прежней романтики. Только страх неизвестности. Даже звуки цикад теперь слышались каким-то тревожным фоном, так же как и луна, появившаяся из-за облаков – сегодня она казалась ни нежной белолицей красавицей, а злой и бессердечной царицей. Когда в душе прорастает ужас – и не такое покажется.

Каждый шаг отдавал глухим ударом в голове. Каждый шаг отнимал силы. Никогда прежде путь к морю не приносил Тессе столько страданий. Даже сегодняшним днем, после разговора с Андрианом, в её душе не было такой боли, как теперь. Она шла, как на казнь. Приносила себя в жертву. Но видит Бог, эта жертва была оправданной. Ведь Тесса делала это ради своей семьи. Чтобы там её не ожидало, девушка готова была пойти на это.

Когда каменные дорожки сменились песком, в котором тут же утонули стопы, Тесса увидела еще несколько мужчин. Она пригляделась: те, держа в руках огромные топоры, охраняли корабль. Только вот этот корабль выглядел странно, непривычно. Было слишком темно, чтобы девушка могла его хорошенько разглядеть – лишь очертания – вытянутые линии, узкая корма. Что это такое? Как на этом плавают?

Мужчины, приветствуя друг друга, издали боевой клич. Он был таким громким, что у Тессы заложило уши. Двое из воинов двинулись вперед, другие остались позади. Девушка округлившимися от страха глазами наблюдала, как незнакомцы, кивнув в ее сторону, начали что-то обсуждать. Они говорили на чужом языке – грубом, как они сами. Тесса не поняла ни одного слова. Один из мужчин махнул рукой, подзывая девушку к себе. Она нерешительно двинулась в его сторону. Видимо, шла Тесса слишком медленно, потому как, сзади, сильные мужские руки, обхватили её тело и понесли прямо к кораблю. Наверное, стоило бы показать, что ей не нравится такое обращение и начать сопротивляться, но как это сделать, если в этих руках просто невозможно пошевелиться? Даже дышать становилось все труднее и труднее, но Тесса понимала – это уже от усилившегося страха.

Наконец, девушка ощутила под своими ногами деревянный пол. Тесса покачнулась – или так закачался корабль? Она не успела понять, потому как, на него стали забираться оставшиеся мужчины – и вскоре, места на корабле стало совсем мало. Что-то зашумело наверху – Тесса, запрокинув голову, увидела, как парус надулся от попутного ветра. Корабль снова покачнулся. Мужчина принялись рассаживаться с двух сторон. Раздался всплеск ударяющихся весел о воду. Затем – снова и снова тот же звук. Корабль отплывал, стремительно набирая скорость.

Тесса, устремив взгляд на родной берег, молчаливо наблюдала, как он уменьшается в размерах. Все меньше и меньше, все дальше и дальше были её родная земля и дом... Сколько времени пройдет, прежде чем она снова ступит на этот берег и обнимет своих родных? Теперь, убежденность в том, что это случится, стала таять, оставляя в груди щемящую грусть. Она распознала по телу, делая его слабым и дрожащим.

– Нужно спуститься вниз, – коверкая слова, обратился к Тессе один из мужчин. Он ли говорил с ней прежде или нет, девушка не понимала – для неё сейчас все эти люди были на одно лицо и имели один и тот же голос.

– Вниз! – еще громче повторил мужчина и, схватив Тессу за локоть, быстро повел к середине корабля. Не мешкая, воин рывком открыл люк и подтянул девушку к образовавшейся в полу дыре. Темнота, идущая оттуда, пугала и поглощала.

– Нет! Я не пойду! – Тесса зацепилась за края отверстия, и, для пущей убедительности, замотала головой. – Нет!

Её протест ввел в замешательство воина. Будь на месте девушки менее ценная женщина, он, не задумываясь, швырнул ту вниз. Но здесь было сложнее – Тесса была важна для их конунга, и мужчина помнил о требовании того. Это была не какая-то рабыня, а женщина императорских кровей.

К ним подошел еще один мужчина. В полутьме его глаза недобро блеснули. Он что-то сказал воину и тот, отпустив локоть Тессы, оставил её. Подошедший незнакомец присел на корточки перед девушкой. Заглянул в её лицо, еще больше пугая ту своим кровожадным взглядом.

– Ты боишься крыс? – с осязательным акцентом, спросил он.

Тесса не реагировала, просто дрожала, все сильнее и сильнее.

– Там нет крыс, – мужчина наклонился вперед, заглядывая внутрь, – спускайся.

Девушка лишь хлопала ресницами. На лицо летели соленые морские брызги, поднявшийся ветер трепал темные волосы Тессы, но она не сдвигалась с места. Тогда мужчина схватил её за запястье – и без труда оторвав руку девушки от пола, заставил Тессу спуститься вниз. К счастью, там оказалось не так глубоко, как прежде думала девушка – пол оказался прямо под её ногами. И все равно, тьма, что там была, давила и пугала. А еще – ощущения замкнутого пространства.

Тесса, сев прямо на пол, устремила глаза вверх – люк закрылся равнодушным мужчиной. Тонкая полоска лунного света исчезла. Вскоре, над головой послышались стремительные шаги. Стало опустошающее темно и одиноко. Девушка ощупала пространство рядом с собой – к большой радости она обнаружила меховую шкуру. Эта находка была как раз вовремя, ибо Тесса ощущала подступавший холод. Завернувшись в меха, девушка легла прямо на пол. Закрывает глаза – и заплакала. В эту страшную ночь, оторванная от своей семьи, не знавшая, что ждать от завтрашнего дня, Тесса ощущала себя самым одиноким человеком во всем Мире...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Темные волны качали её, то поднимая вверх – и Тесса почти касалась звезд, то опускали в шипящую пучину, которая обволакивая тело, тянуло его вниз – в самую бездну. Не было страха. Какая-то покорность, граничащая с обреченностью, поселилась в её душе. Воздуха становилось все меньше, сил тоже. Внезапно, свежий ветер обдал лицо девушки – она шумно вздохнула, и кошмар закончился. Откуда – то сверху донеслись мужские голоса. Один из них определенно обращался к Тессе:

– Ты можешь подняться наверх.

Девушка, еще до конца не пришедшая в себя после страшного сна, смотрела на яркий свет, льющийся сверху, осмысливая услышанное. Воспоминания закрутились в её голове, одна картинка, сменяя другую, напомнила Тессе, где она находится.

– Ты там живая? – громыхнуло сверху.

Тут же показалось мужское лицо. Руки потянулись к девушке и та, опасаясь, что мужчина схватит её за какую-либо интимную часть тела, вытянула свои руки вперед. Расценивая это знак, воин схватил девушку за ладони, помогая той выбраться наружу.

Яркий свет ослепил Тессу. Перед глазами мелькали белые мушки, слух наполнили оживленные мужские голоса, шум волн и пронзительные крики чаек. Наконец, привыкнув к солнечному дню, девушка смогла разглядеть то, что не увидела сразу. Лазурно-голубое небо пересекали белоснежными крыльями птицы, парус, исписанный странными знаками, раздувался от дыхания сильного ветра. А морская вода... Тесса не видела прежде такого оттенка. Он изменился – стал бездонно-синего цвета, завораживающе красивого и утягивающего за собой. Девушка, глядя на нее, двинулась к краю корабля. Мужская рука резко одернула Тессу назад.

– Осторожно, принцесса, здесь быстрое течение и голодные акулы, – произнес воин, и девушка испуганно обернулась назад. На нее смотрели темно-серые глаза, в которых явно читалось предостережение. Она, качнув головой, двинулась в сторону – и тут же врезалась в другого мужчину. Тесса посмотрела наверх – на неё, лучась насмешкой, смотрели голубые глаза.

– Пора уже познакомиться с будущей невестой, – коверкая слова, сообщил мужчина.

– Отец еще не решил, кто станет её мужем, – сероглазый воин послал мужчине холодную улыбку.

– Прежде чем болтать, неплохо было бы накормить её, – еще один подоспевший мужчина, встал слева и помахал перед носом Тессы плоской рыбой. Девушка зажала рот ладонью, и трое воинов дружно рассмеялись.

– Это съедобно, – сероглазый воин вырвал рыбу из пальцев брата и демонстративно откусил от нее кусок. Не сводя взгляда с Тессы, мужчина прожевал и проглотил откусанный кусок. – Как видишь, не отравлено.

Тесса молчала, не зная, как реагировать. Есть ей совсем не хотелось. От столь пристального внимания к горлу подступила тошнота. А еще – хотелось справить нужду. Уж точной ей было не до еды.

– Держи, – сероглазый мужчина протянул девушке рыбу, и когда та проигнорировала его жест, зло процедил:

– Капризная принцесса.

Он сказал это так, что Тесса испуганно вздрогнула. Мужчина криво усмехнулся.

– Тебе нужно поесть. Путь до дома долгий, – воин, у которого был самый светлый оттенок волос и бороды говорил спокойно, что особо понравилось девушке, – держи.

Он вложил в ладонь Тессы эту несчастную рыбеху, а затем добавил:

– Я – Хаук, младший сын нашего славного конунга.

– Не пристало залазить вперед старшего, – усмехнувшись, заявил тот самый, с голубыми глазами, мужчина, – я – старший сын, Хальвард.

– Хакон, – бросил воин, который стоял напротив Тессы. Девушка ощутила от него какую-то враждебность и, дабы не злить его еще больше, ответила:

– Я – Тесса.

– Мы знаем твоё имя, – чуть улыбнувшись, начал Хальвард, – о тебе наш отец говорил, и чем ближе приближался твой час, тем чаще были разговоры. Ты, Тесса, станешь воплощением мечты нашего отца.

– Мечты? – Тесса чуть нахмурилась. Её изогнутые брови, напоминающие по форме дугу лука, сошлись на переносице.

– Мечты, – добавил Хальвард, – видишь ли, наш отец – человек, мечтающий о том, чтобы наша кровь смешалась с кровью благородных людей. А эта кровь есть в тебе. Ты родишь наследника, достойного нашей страны и рода.

Хоть Тесса уже и слышала об этом, но сейчас, то, каким тоном сообщили ей это, вызвало в душе слабость.

– А если я не рожу наследника? Если это будет дочь? – сорвалось с её побелевших губ.

Хакон чуть подался вперед. Его серые глаза совсем потемнели и стали похожи на грозное небо.

– Так молись своим богам, чтобы они дали тебе сына, – холодно произнес он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Тесса отпрянула назад. Слова, произнесенные этим мужчиной, больно обожгли её. Тот, криво усмехнувшись, отошел в сторону – к краю кормы. Что он собрался делать? Девушка, зачем-то наблюдая за ним, потрясенно ахнула – мужчина, повернувшись к ним спиной, припустил штаны и стал справлять нужду в море.

Хальвард и Хаук, проследив за взглядом Тессы, громко рассмеялись. Ни стыда, ни каких-либо признаков приличия – подобное было для них нормой. Девушка ощутила, как кровь прилила к лицу, отчего щеки начало щипать.

– А у тебя так вряд ли получится, – заметила Хальвард, его голубые глаза сверкали так же ярко, как небо над головой. – Ньорд, достань-ка ведро и принеси.

Огромный воин, с обритой головой, с которой контрастировала рыжая борода, подхватив ведро, поставил его перед Хальвардом. Ни слова не говоря, этот великан вернулся на свое место.

– Можешь использовать его по назначению, – добавил Хаук, обращаясь к Тессе.

Глаза девушки округлились, когда она поняла, для чего именно было нужно это ведро.

– Да, можешь сделать это сейчас, прямо здесь, – оглядываясь, дерзко бросил Хакон.

Тесса думала, что была уже красная от стыда. Но, услышав эту фразу, почувствовала, как все её лицо загорело. Схватив ведро одной рукой, а в другой – все еще держа откусанную рыбу, девушка направилась в свое прежнее место. Она, ощущая спиной мужские взгляды, спряталась в своем убежище. Стыд, злость и ощущение собственного бессилия клубком вились в её груди. Девушка, презирая себя за слабость, поставила ведро на пол...

Братья, усевшись на пол, принялись за еду. Вяленая рыба и коренья – вот и вся пища, которую они ели, пока находились в плавании. Вечерело. Солнце, устремляясь к линии горизонта, прощалось с миром, отбрасывая на небо и воду золотисто-красные лучи. Совсем скоро все вокруг поглотит черная ночь. Спать вряд ли получится, ветер ослаб – придется до утра налегать на весла, направляя драккар к берегам родных земель.

– Она отличается от наших женщин, – заметил Хаук, впиваясь зубами в темно-розовое мясо рыбы.

– Еще бы, – Хальвард вытянул ногу вперед, – она росла среди других людей. В ней иная кровь.

– Кровь, которая так нужна нашему отцу, – младший брат устремил взгляд вдаль – на небе стал появляться тонкий серп месяца. Он, словно смущаясь, медленно поглядывал из-за одинокой тучки.

– А ты что молчишь? – Хальвард выразительно посмотрел на Хакона.

– А что ты хочешь от меня услышать? – оскалив зубы в подобии улыбки, произнес средний из братьев.

– Ты находишь её привлекательной для продолжения рода? – Хаук заулыбался.

– Она не сравнится с нашими женщинами. Она – чужая. Но, если вдруг отец сочтет, что эта принцесса должна стать именно моей женой, я буду приходить к ней исключительно ночью, ведь в темноте – все женщины одинаковы, – Хакон самодовольно усмехнулся.

Дальше – мужчины ели молча. Они, поглядывая друг на друга, понимали, что появление Тессы может стать серьезным испытанием для их братских отношений. Да, они и прежде соревновались, пытаясь показать свое мастерство – будь то владение мечами, управление драккарами или же конями. Но все это было лишь, по сути, мальчишескими играми. Другое дело – женщина. И Хальвард, и Хакон, и Хаук являлись теперь друг для друга – соперниками.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

День сменялся новым днем. Они были однообразны, и так похожи друг на друга. Большую часть времени Тесса проводила внизу, хотя никто и не запирали её там, она сама выбрала уединения, потому как пребывание на виду у этих диких мужчин, вызывало у девушки сильнейший дискомфорт. Они то и дело бросали на неё многозначительные взгляды и обменивались – только им понятными – фразами, от которых по коже бежали мурашки. Нет уж, лучше спрятаться подальше от этих людей!

И все же, кое-что неизменно менялось. Драккар, подгоняемый холодными ветрами, был все ближе и ближе к родным для воинов берегам. Настроение мужчин так же претерпевало перемены – они стали более возбужденными от мыслей о скором возвращении домой, еще более активными и веселыми. Воины шутили меж собой, конечно, их шутки Тесса не понимала, но ощущала, что чувство юмора воинов было грубым и пошлым.

Хотя, что еще можно было ждать от таких людей, как они? Это был совсем другой народ – непонятный Тессе не только своей речью, но и манерами поведения, и девушка догадывалась, что все – это лишь начало. И чем ближе было место, куда они плыли, тем задумчивее и нервознее становилась она. Внутри все расплывалось: одна часть Тессы хотела увидеть и, поборов страх, окунуться в тот мир, который станет ей домом (хотя возможно ли такое, чтобы он стал домом в полном смысле этого слова?), другая часть безумно боялась этого и хотела, чтобы путешествие никогда не заканчивалось. Опасалась, что не хватит сил выжить в новом мире. Страшно было, что не выдержит, сломается и потеряет себя. Неизвестно, что ожидало её там – мысли, путаясь, рисовали в воображении жуткие картинки. И эта неизвестность – подобно черной бездне, отнимая душевные силы, пугала больше всего.

А еще, Тесса тосковала по своей семье. Особенно ночью. Свернувшись на полу, обхватив себя за плечи, девушка представляла себя рядом с родными. Она прокручивала в своей памяти их лица, воскрешала их голоса, какие-то яркие события, связанные с семьей, и словно, в эти мгновения, снова оказывалась рядом с ними. Сердце и душа девушки все больше и больше наполнялись грустью. Тесса, ни разу в жизни, не разлучавшаяся со своей семьей, еще не научилась жить без них. Ей предстояло сделать это.

Устав от собственного заключения и мыслей, спутывающих сознание, Тесса вышла наверх. Стоило только девушке выпрямиться в полный рост, как она ощутила перемены, что нес ветер. Он, пронизанный холодом и морской солью, дерзко подхватил темные пряди волос Тессы и набросил ей на лицо. Затем, не унимаясь, снова и снова начал кусать девушку за обнаженные стопы, обутое в невесомые сандалии. Ветер скользил по щиколоткам, колыхал юбку платья и, обжигая холодом, хватал за голени Тессы. Она задрожала, но с места не сдвинулась.

Устремив взор вперед, девушка вглядывалась в темно-синюю даль, сверкавшую под лучами солнца. Грудь щипало от свежего воздуха, глаза, отвыкшие от яркого света, заслезнились. И все же, Тесса продолжала стоять, пораженная увиденным. Драккар, летящий на крыльях ветра, стремительно приближался к земле. И чем ближе она была, тем больше становилась картина. Скалистое побережье было изрезано множеством разных рек – совсем узкими, в которых поместилось бы всего несколько лодок, и достаточно широкие для кораблей. Эти реки, скрываясь за горами, шли вглубь. Казалось, берег был выстлан мягким мхом – таким он виделся глазами Тессы. Обилие растительности на нём, в том числе и густые хвойные леса – создавали иллюзию.

Между тем, Тесса обратила внимание, что берег и корабль разделяла не только морская вода, но и небольшие островки, которые драккар, возглавляемым одним из братьев, стал виртуозно огибать. На одном из таких островков девушка заметила странные создания. Огромные, лоснящиеся туши, хвост и длинные бивни... Что за непонятные существа? И чем питаются эти

звери? Рыбой, или же людьми? Девушка передернула плечами – и тут же ощутила, как что – то мягкое и теплое окутало её. Она обернулась – на Тессу, глядя задумчивыми глазами, смотрел Хаук. Именно он набросил на её плечи меховую накидку из серебристого меха.

– Спасибо, – смущаясь этой заботе, прошептала девушка. Она не знала, расслышал ли её слова мужчина – или они утонули во всплеске волн и крики других воинов. Однако Хаук добавил:

– Не пристало невестке славного конунга появляться в простой одежде перед людом.

Тесса качнула головой. Хаук, продолжая стоять рядом, добавил:

– Как только твоя нога ступит на землю – забудь о своем прошлом. Забудь о той жизни, которой ты прежде жила.

Тесса не понимала, что именно своими словами хотел сообщить ей Хаук – показать свою симпатию, поддержать ли, предостеречь или просто поставить перед фактом. Девушка, продолжая смотреть на зеленый берег, готовилась встретиться со своей судьбой...

У нее закружилась голова, когда подошвы сандаля, коснулись земли. Тесса удержалась на ногах, и окинула взором мужчин, что прибыли их встречать. И снова они показались ей на одно лицо: бородатые, хмурые, громкие. Уже не было понятно, где среди них те, с кем девушка плыла на одном корабле, и те, кто приехал на встречу. Воины, приветствуя друг друга, крепко обнялись. Тут же завелась шумная беседа, сопровождаемая смехом, толканием и попытками уронить «противника». На все это Тесса смотрела удивленными глазами. Она ощущала усталость, неловкость и невыносимое желание спрятаться куда подальше.

Поплотнее укутавшись в меха, девушка ждала, когда можно будет двинуться дальше. Только вот на чем? Ездить верхом она не умела, идти пешком – неизвестно, как долго хватит сил. Сама же мысль, что кто-то из мужчин понесет ее на руках, вызывало стойкое отвращение и протест. К счастью, на вопрос Тессы пришел ответ – и вскоре девушка, погруженная в телегу, молчаливо воздавала хвалу Создателю.

Она ехала, пытаясь разглядеть все вокруг. И хотя пробиться через плотную стену других всадников было не так просто, Тесса успела увидеть густой лес, подступавший с обеих сторон, а так же верхушки гор, покрытых снегом. Наконец, спустя время, показался огромный дом, рядом с которым находилось еще несколько построек. Все эти строения были ограждены высоким, деревянным забором. Территория охранялась группой воинов. Они выглядели устрашающе – огромные ростом, мощные, с большими топорами в руках. При виде подъезжающих всадников, те расступились, пропуская прибывших внутрь.

Тесса, как замороженная, уставилась на главный дом. Это было деревянное, двухэтажное здание – очень длинное, п-образной формы. Покатая крыша, на которой разместились трубы, выпускавшие в небо серый дым. Много больших и маленьких окон, одна дверь – мощная, вытесанная из дуба. Возле неё так же находилось несколько воинов. При виде сыновей конунга, они приветствовали их, а после – бросили внимательный взор в сторону Тессы.

Наверное, она никогда не привыкнет к тому, что так смотрят на неё. Невозможно было подобрать правильных слов для описания того, что чувствовала в этот момент девушка. Вцепившись в мех заледеневшими от страха пальцами, Тесса начала выбираться из телеги. Это оказалось более трудной задачей, чем она могла себе представить. Ноги стали ватными от неудобного положения, и девушка, шагнув, спотыкнулась и рухнула вниз.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Тесса, испуганно вскрикнув, попыталась подставить ладони, и все же, удар частично пришелся на её лицо. Всю правую половину обожгло, что-то липкое побежало по щеке. Рот наполнился слюной, перемешанной с кровью. Девушка сдавленно сглотнула – еще и еще, в попытках избавиться от неприятного вкуса. Посмотрела на ладони – кожа, местами, была содрана, с ранок сочилась кровь. Тесса попробовала встать, но один из мужчин опередил её. Обхватив девушку за плечи, он поставил Тессу на ноги. Она снова покачнулась – её ноги, и тело дрожали от боли и усталости. Поскорее бы этот день закончился! Хотелось спрятаться, убежать и побыть в одиночестве!

– Все не так уж и плохо, – извиняющимся тоном выдавила из себя Тесса. Она посмотрела на стоящих чуть подальше, других мужчин, на лицах которых застыло какое-то странное выражение.

– Отец накажет нас, – выдохнул Хаук.

– Да уж, выглядит она не очень для того, чтобы предстать перед конунгом, – протянул Хальвард, отпуская плечи Тессы и заглядывая той в лицо.

– Она сразу решила опробовать на вкус нашу землю, – цинично заметил Хакон. Он шагнул к девушке, окидывая её с головы до ног недобрый взглядом, и добавил:

– Грязная, в порванной одежде. Её нужно отмыть и переодеть, и сделать что-то с лицом.

Тесса задохнулась от унижения и гнева, поднявшегося в груди. Но сказать что-либо – особенно сейчас, не могла. Понимала неравность положения. Она – одна, слабая женщина, и кругом – чужие мужчины, от одного вида на которых стыла кровь.

Откуда-то издали слышались женские голоса, которые, впрочем, больше напоминали кудяхтанье обеспокоенных куриц. Следом показались три женщины – как на подбор – одинаковые ростом, крепкие сложением и в пестрых одеждах. Заметив Тессу, они, громко восклицая, ринулись к ней и схватили за руки. Тесса стиснула зубы от боли – пальцы незнакомок беспощадно сжимали её свежие ранки. Хальвард сказал этим женщинам что-то на их языке – те послушно закивали головами и потянули девушку за собой. Их настойчивость вызвала протест у Тессы. Она обеспокоенно обернулась на братьев и выкрикнула:

– Куда они меня ведут?!

Мужчины переглянулись меж собой. Их забавляло выражение лица девушки – перепачканная, ободранная, она была похожа на какое-то странное существо. Ну, уж, точно не на будущую невесту. С другой стороны, если отец увидит Тессу в таком виде прямо сейчас, то, как следует, накажет своих сыновей. Им ведь было велено – «привезти невесту в целостности». Это невероятно раздражало, что приходилось возиться с девчонкой, как с чем-то ценным. Увы, пока еще не один из братьев не осознавал, насколько ценной окажется Тесса.

– Не беспокойся, они не причинят тебе вреда, ведь в таком случае, с них живьем сдерут шкуру, – громко произнес Хаук.

Женщины, вздрогнув, чуть ослабили хватку на ладонях девушки, и уже более деликатно повели Тессу в сторону домика, стоящего в отдалении.

Братья наперегонки забежали в дом. Толкая друг друга локтями, поддразнивая грубыми шутками, мужчины завалились в помещение. Прислуга – две молодые женщины, в этот момент подметавшие пол, испуганно вскрикнули, когда Хакон схватил одну из них за бедро. Лицо служанки залило горячим румянцем – уже не от страха, а от внимания мужчины, которое оказалось ей приятным.

– Неси скорее еды, иначе съем тебя, – грубо произнес мужчина, усаживаясь на низкую лавку. Хальвард и Хаук, посмеиваясь, разместились рядом. Женщины, гремя башмаки, ринулись к двери. Хакон проследил за ними взглядом.

– Я знаю этот взгляд, – произнес Хальвард. – Твой голод нуждается не только в еде.

Средний брат криво усмехнулся:

– Нет, служанка подождет. Я навещу свою давнюю подругу.

– Которую – из? – веско заметил Хаук, и братья дружно рассмеялись.

– Как старший брат, я настоятельно советую тебе, Хакон, не отсутствовать долго. Нам повезло, что отец отправился на охоту этим утром. Но, когда он прибудет, то потребует с нас отчета. И лучше сделать это на свежую голову, – Хальвард похлопал брата по крепкому плечу.

– Моя голова будет свежей, когда я опустошу свои яйца, – Хакон устремил в окошко задумчивый взгляд...

Одна из женщин плотно закрыла дверь. Тесса, прислушиваясь к своим ощущениям, замерла на месте. Помещение скудно освещалось – всего лишь несколько полосок дневного света, проникающего через, выстроившихся в ряды, узкие окошка. Воздух тут был очень горячий – он напомнил девушке о засушливых, жарких днях, что были в её родных краях два года назад. Тогда так же тяжело дышалось. Женщины сняли с плеч Тессы меховую накидку, а после – принялись освобождать её тело от платья. Девушка стала прикрывать руками интимные места на теле, но незнакомки, совсем не смущаясь (в отличие от Тессы), сняли последние остатки одежды с неё, и повели в соседнюю комнату.

Оттуда пахло сухим жаром. Тесса, закашлялась и часто заморгала. Как темно! Как жарко и страшно! Что эти женщины собрались делать с ней? Они ведь – язычники, а что, если её обманули, и привезли сюда не для того, чтобы выдать замуж, а принести в жертву. Оттого здесь и жарко! Её заживо сожгут! Тесса, задрожав от страха, попятилась назад, но женщины снова схватили её за руки. Служанки непонимающе смотрели то на девушку, то на друг друга, пытались понять, в чем дело. Тогда одна из них, зачерпнув ковшом воды, протянула его Тессе и показала руками, что они собираются делать с ней.

Всего лишь мыть.

Ноги Тессы подкосились от облегчения, и она рухнула на маленькую скамеечку. Тут же, сверху, на голову, полилась мягкая, теплая вода. Она бежала по лицу девушки, смешиваясь с её слезами. Женщины, ведя тихую беседу, принялись намыливать Тессу. Они с особой тщательностью прошли губками по ее телу, а после – нанесли какой-то сильно пахнущий, густой крем на все места тела, где прежде росли волосы, затем убирая все скребками и снова обильно поливая водой. Девушка, размякшая от жара и усталости, сидела с закрытыми глазами. Её раны, прежде горящие от жара, теперь почти не беспокоили Тессу. Их заботливо смазали настойкой – видимо, из целебных трав. Волосы девушки так же не остались без внимания. Она сбилась со счета, что только не делали с ними: трижды мыли, наносили жидкий мед, смывали, снова наливали ароматную воду и втирали с такой интенсивностью, что у Тессы затряслась голова.

Наконец, процедура купания была завершена. Женщины, тщательно вытерев девушку, одели её в просторную, доходящую до пят рубаху. Спрятав мокрые волосы Тессы под теплым платком, они повели её в дом. Тесса шла, еле передвигая ноги. Хотелось одного – просто спать! Свежий воздух, контрастирующей с тем, что был в том месте, где мыли девушку, опьянял её. Тесса, покачиваясь, продолжала идти. Глаза девушки впелись в двухэтажное строение. Вблизи оно оказалось еще ближе. Это её новый дом. Затаив дыхание, Тесса перешагнула через порог...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Дом показался Тессе сплошным лабиринтом из множества коридоров. Они изгибались, разветвлялись, становясь то достаточно широкими, то ощутимо узкими. Девушка просто терялась в этом полутемном пространстве, совершенно не понимая, каким образом, возможно, здесь ходить в одиночестве и не заблудиться. Особо настораживало, что дом освещался очень малым количеством света. Он еле-еле пробивался через небольшие окошки, оставляя на деревянном полу тончайшие узоры. Откуда-то издалека, вероятно, с другого крыла дома, раздавались голоса. Тесса не знала, кому именно они принадлежали – прислуге или же обитателям этого темного жилища. Она, следуя за женщинами, испытывала гамму ощущений. Её обострившиеся чувства впитывали в себя все – малейший шорох, запах – тонкий аромат хлеба, смешанный с дымом, тепло – окутывающее, расслабляющее.

Наконец, негромко скрипнула дверь – и Тесса шагнула в комнату, отведенную для неё. Девушка нерешительно замерла у порога. Скользя взглядом по внутреннему убранству, она пыталась принять мысль, что теперь именно здесь ей предстоит жить. Тесса, сбросив сандалии, прошла в центр. Босые стопы приятно зашекотал толстый ворс ковра, занимающего большую часть пола. К деревянной стене, украшенной небольшим ковриком, на котором были написаны непонятные слова, прижималась кровать. Она была устлана темным мехом. Мех покрывал и миниатюрную скамейку, примостившуюся рядом с небольшим столиком, на котором стоял таз и кувшин. У противоположной от кровати стены, выстроившись в ряд, стояли сундуки. Небольшие окна были плотно занавешены. Тессе захотелось убрать в сторону занавеси и впустить в комнату как можно больше света.

Гремя деревянной посудой, в комнату вошла еще одна служанка. Бросив на девушку любопытный взгляд, женщина поставила еду прямо на кровать. Все четыре служанки уставились на Тессу, будто ожидая чего-то от неё. Девушка, подойдя к кровати, подняла чашу с бульоном. Женщины продолжали выжидающе смотреть на Тессу. Она сделала маленький глоток. Бульон оказался непривычно наваристым. Девушка, заставив себя улыбнуться, махнула рукой в сторону двери. Видимо, именно этого и ждала прислуга. Женщины, кивнув, оставили Тессу одну. Как только шаги за дверью утихли, девушка набросилась на пищу. Жадно пихая в рот куски горячего хлеба, запивая все это жирным молоком, Тесса ела, поражаясь своему аппетиту. Насытившись вдоволь, девушка растянулась на кровати. Для пушего удобства Тесса обернула обнаженные ноги ласкающим кожу, мехом. Усталость и впечатления сыграли свою роль – девушка уснула удивительно сладким сном.

– А какая она, эта девушка? Она – красивая? – поднявшись на локтях и заглядывая мужчине в глаза, поинтересовалась молодая женщина. Её соломенно-желтые волосы непокорной гривой струились по обнаженной спине.

– Я не разглядывал её лицо, – мужские пальцы сжали талию женщины, из груди той вырвался то ли стон, то ли смех.

– Не поверю, что мужчина не станет рассматривать женщину, – голос блондинки был веселым, беззаботным, но мужчина уловил в нем нотки неосознанной ревности. – Неужели тебе не любопытно?

– Ингрид, если ты беспокоишься о своем положении, уверяю тебя – ничего не изменится.

– Мужчины всегда так говорят, – женщина притворно надула раскрасневшиеся после поцелуев губы. Мужские пальцы еще сильнее сжали кожу на теле Ингрид, а после – потянули вниз – и женщина легла на мужчину.

– Ингрид, я не стану просить у отца руки этой девушки. За неё есть, кому побороться, – голос Хакона был уверенным, и все равно, женщина не удовлетворилась таким ответом.

– А если он – прикажет тебе? Что – тогда?

В светло-зеленых глазах женщины обнажилась тревога.

– Не заглядывай так далеко в будущее, – мужчина изогнул губы в волчьей улыбке, – быть может, уже завтра я буду пировать в Вальхалле.

– Не говори так, – Ингрид впилась жадным поцелуем в губы любовника.

Тесса проснулась от оглушающего грохота. Кто-то с силой открыл дверь. Подскочив на месте, девушка не сразу поняла, где находится. Перед глазами крутились картинки прошедшего дня. Наконец, Тесса пришла в себя и тут же услышала женский голос:

– Я пришла посмотреть на заморскую невесту!

Девушка, уловив источник звука, повернула голову. Давая себя разглядеть, к Тессе смело шагнула светловолосая незнакомка, на лице которой застыло злобное выражение...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Светлые глаза незнакомки полыхнули враждебностью. Она, качнувшись вперед, подошла еще ближе к Тессе. Коверкая слова, незваная гостья громко произнесла:

– И, правда, говорят, в твоих глазах можно утонуть.

Это замечание удивило девушку. Кто мог такое сказать? Блондинка, внимательно разглядывая Тессу, недовольно зацыкала языком.

– И волосы у тебя другого цвета, и вся ты – другая. А что с твоим лицом? Кто так проявил к тебе свою любовь?

Не выдержав, Тесса поднялась с кровати и выпрямилась во весь рост. Оказалось, что они с незнакомкой почти одного роста. Это ей не понравилось. Блондинка смерила девушку оценивающим взглядом.

– Только посмей устроить дурное! – выпалила она, сжимая ладони в кулаки.

– О чем это ты? – спросила Тесса, пытаясь разобраться, кто стоит перед ней. На блондинке был нарядный сарафан и накидка, подбитая мехом. Вряд ли такую дорогую одежду носила прислуга этого дома. Выходит, эта незнакомка – либо знатная гостья, либо...

– О чем я? – блондинка скривила красивое лицо в гримасе. – О том, что если ты посеешь вражду между сыновьями конунга, я перережу тебе горло!

Она вытащила из висящих сбоку ножен, длинный нож и добавила:

– Вот этим ножом!

Тесса, пораженная «дружелюбием» незнакомки, спокойно ответила:

– Мне не нужен ни один из этих мужчин.

– И все же, ты здесь, – веско заметил появившийся на пороге Хальвард. Он бросил на блондинку строгий взгляд и обратился теперь к ней:

– Ханна, так вот, как ты встречаешь нашу гостью. Не очень-то гостеприимно.

Блондинка, раздраженно вздохнув, вернула нож в ножны. Круто развернувшись на пятках, Ханна, посмотрев на высокого мужчину, произнесла:

– Вы тоже, как я видела, не очень-то гостеприимны к ней!

– Ты слишком мало видела, чтобы делать поспешные выводы, дорогая сестра, – Хальвард схватил Ханну за локоть и, склонив к ней голову, прошептал уже на их родном языке:

– Тебя вообще здесь не должно быть. Если отец узнает, как ты разговаривала с ней, он накажет тебя.

Ханна раздраженно выдернула руку из пальцев брата. Не сводя с него обиженно-насмешливого взгляда, она прошипела:

– Я всего лишь предупредила её.

Не дожидаясь чьего-либо разрешения, блондинка решительным шагом вышла из комнаты. Тесса, застыв на месте, смотрела на мужчину, стоящего от неё в нескольких шагах. В закрытом помещении он казался еще больше. Его взгляд изменился и стал задумчивым.

– Извини мою сестру, – первым нарушил затянувшееся молчание, Хальвард.

– Я не знала, что моё присутствие огорчит Ханну, – Тесса нервно сжала вспотевшие ладони. – Мне жаль. Я не хотела с кем-либо воевать.

– Ты попала к тем людям, которые постоянно находятся на войне, – усмехнулся Хальвард. – А Ханна... она должна уважать решение отца. В конце концов, огорчена не только она, но и ты.

Тесса, удивленная последним замечанием, подняла на Хальварда глаза. Мужчина прошелся быстрым взглядом по девушке – заspanная, в широком, простом платье, она выглядела забавно и одновременно непривычно привлекательно. Он, подавляя в себе разные мысли, шагнул назад и сказал:

– Этим вечером ты познакомишься с нашим конунгом. Женщины помогут тебе с одеждой. А до этого времени – мой тебе совет – не покидай комнату.

Он ушел, оставляя Тессу в смятении. Все развивалось так быстро. Шумное появление Ханны, затем – Хальварда, а теперь еще весть о том, что сегодняшним вечером ей предстоит предстать перед конунгом. Хотя разве это не очевидно, что правитель этих земель захочет посмотреть на неё? Девушка, ощущая липкое волнение, начала ходить по комнате. В голове роем вились тысячи мыслей – и хороших, и плохих. Каким окажется этот конунг? О чем думал Хальвард, когда так странно смотрел на неё? И не готовит ли для неё западни Ханна?

Хаук устало закрыл глаза. Набраться бы сил и терпения, ведь впереди ждал долгий вечер. Торжественный вечер, надо добавить. Воплощение мечты славного конунга – когда тот, наконец, познакомится со своей невесткой. Интересно, какая будет реакция у отца, когда он увидит её? И как отреагирует, заметив на лице девушки царапины? Хаук перевернулся на спину и, размышляя о грядущих событиях, тяжело вздохнул. Определенно, их жизнь, с появлением Тессы, изменится. Особенно жизнь одного человека – её будущего мужа. Кого только конунг выберет для неё? Даже будучи его сыном, Хаук и представить, не мог, кому отдаст предпочтение правитель.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Сердце Тессы принялось отбивать нестройный ритм, когда девушка в сопровождении двух служанок, шагнула в главный зал. Нос защекотало от аромата дыма, перебродившего меда и рыбы. Имелись тут и другие не самые приятные запахи, принадлежавшие, как догадалась девушка, нескольким огромным псам. Животные, расположившись возле очага, ожидали начала пира. Тесса очень надеялась, что собаки проявят к ней дружелюбие, потому что заиметь их в недругах – этих существ с огромными лапами и пастью, было бы опасным делом.

Размышляя об этом, девушка прошла дальше. Разговоры, прежде звучавшие здесь, умолкли. Она ощутила взгляды на себе. Много разных взглядов, выдерживать которые с каждым шагом, становилось все труднее. Тесса, скользнув взором по помещению, попыталась отвлечь себя от волнения. В отличие от других комнат, зал был щедро освещен светом. Широкие чащи, подвешенные цепями к потолку и масляные лампадки своим сиянием разбавляли полутьму. Помещение было просторным, по периметру были расставлены прямоугольные столы, загроможденные различными блюдами и кувшинами. Вдоль левой стены выстроились мужчины, среди них Тесса заметила всего нескольких женщин.

Внезапно, возникшую тишину нарушил мужской голос:

– С прибытием, долгожданная невестка. Я – Харальд, конунг этих земель.

Взор Тессы метнулся по залу и уперся в мужчину, который сидел на возвышении. Подле него расположились Хальвард, Хакон и Хаук. Девушка, не зная, как себя вести и что ответить, остановилась. Она, не на шутку разволновавшись, хлопала длинными ресницами. Конунг поднялся на ноги. Он, как и его сыновья, отличался высоким ростом и мощной фигурой. Раскрыв руки для объятий, мужчина оглушающе громко обратился к Тессе:

– Подойди, дитя, и поприветствуй меня.

Дитя? Хоть конунг и говорил с гортанным акцентом, но Тесса отчетливо разобрала его слова. Удивленная и одновременно обрадованная таким обращением к ней, девушка поспешила выполнить просьбу Харальда.

Вблизи мужчина оказался старше. Его лицо, изборожденное морщинами и обветренное холодными ветрами, выдавало в нём человека бывшего, не раз принимавшего участие в походах и плаваниях. В этом мужчине не было и капли изнеженности и слабости. Сама того не понимая, Тесса прониклась к нему уважением. Конунг тепло обнял девушку, а после – отстранившись, внимательным взором прошелся по ней. Серые глаза изучающее скользили по лицу Тессы. При виде царапины на щеке девушки, Харальд нахмурился.

– А что с твоим лицом, Тесса? Неужели кто-то из моих сыновей посмел?

Девушка побледнела от грозного тона конунга.

– Нет, ваши сыновья не причем, – Тесса с трудом подбирала слова, – это я сама виновата, поспешила и упала.

Конунг, обернувшись, окинул сыновей многозначительным взглядом. Затем – снова посмотрел на девушку. В серых глазах мужчины мелькнуло тепло.

– Ты даже не представляешь, дорогая, как я рад тебя видеть, – конунг кивнул в сторону накрытого стола. – Теперь – будем пировать.

Женщины, в том числе Тесса и Ханна, разместились на поперечных лавках, мужчины, соответственно, на продольных. Соседство рядом с буйной блондинкой не особо радовало Тессу, однако Ханна выглядела удивительно тихой и скромной. Видимо, присутствие конунга сдерживало её непростой нрав. Интересно, изменится ли отношение Ханны к ней, когда они поближе познакомятся?

Как только конунг отломил ломоть хлеба, его действию последовали остальные. Тесса, молчаливо наблюдая за всеми и опасаясь нарушить неизвестную ей традицию ужина, поло-

жила в рот крошечный кусочек хлеба. Мужчины накинулись на еду – с небывалым аппетитом, с характерным звуком разламывая куски мяса, они ели так, словно только что прибыли с длительного похода. То, как они ужинали, было очень похоже на то, как ест дикий зверь.

Тесса нервно сглотнула. Рядом раздался тихий смешок.

– Не привыкла к такому, да? – голос Ханны был веселым. – Это – лишь начало.

Тесса обернулась на блондинку. Она, с хитрой улыбкой на губах, продолжила:

– Пир часто заканчивается всеобщей попойкой, драками и жертвоприношениями, – Ханна подалась вперед, – иногда в жертву приносят и людей.

Заметив, как побледнела от её слов Тесса, девушка добавила:

– Так что не пугайся, когда услышишь человеческие крики.

Тесса испуганно схватила чашу и сделала жадный глоток. Напиток обжег ей горло – вместо воды оказался перебродивший мед. Девушка выплюнула содержимое обратно и сильно закашлялась, привлекая к себе внимание.

– Тесса, дорогая, скажи, тебе не по вкусу наша пища? – громогласно спросил конунг. Все мигом замерли и устремили свои взоры на Тессу. Девушка, чувствуя так, что от её ответа зависит многое, лихорадочно размышляла над словами.

– Все замечательно, просто мне нужно привыкнуть, – её губы дрогнули от волнения.

Конунг, чуть улыбнувшись, заявил:

– Ты права, Тесса. Я думал об этом, и решил, что для того, чтобы ты как можно скорее привыкла к нашему миру, у тебя будут учителя.

Харальд выдержал паузу, затем сказал:

– Пусть нашему языку тебя обучит моя дочь, Ханна, – он посмотрел на светловолосую девушку, – Ханна, это мой приказ.

– Как прикажете, – глухим эхом отозвалась дочь конунга.

Тесса покосилась на неё и заметила, каким застывшим, напряженным стало выражение лица Ханны. Было ясно, что приказ конунга не обрадовал его дочь. Не рада была и Тесса – ведь неизвестно, как могла отыгаться на ней Ханна, когда они останутся наедине.

Между тем, конунг Харальд сообщил еще об одном своем решении:

– Так же мои сыновья – Хальвард, Хакон и Хаук займутся твоим знакомством с нашей землей. Они будут сопровождать тебя, показывать наши обширные владения и учить традициям, – Харальд довольно улыбнулся, – так вы узнаете друг друга лучше.

Братья переглянулись меж собой...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Тесса понимала, что по-другому и не могло быть. Решение конунга не обсуждалось. Она заметила взгляды братьев. Что это значило? О чем они молчаливо договаривались? Ей оставалось лишь теряться в догадках. Девушка, ощущая смятение в душе, опустила глаза. Она опасалась, что кто-либо увидит в них её переживания.

Веселье продолжалось. Как и говорила Ханна, мужчины много пили, все громче разговаривали, спорили и, наконец, двое из воинов перешли из спора в драку. Тесса испуганно вскрикнула, когда лысый бородач опрокинул своего соседа на пол. Рядом с собой девушка услышала хохот.

– Вот и первая драка, – произнесла Ханна. Ее голубые глаза искрились весельем.

– Я хочу уйти, – Тесса попыталась встать из-за стола, но Ханна дернула её за руку и прошипела:

– Нельзя! Пока конунг не встал из-за стола или же не отпустил, нельзя покидать пир.

Тесса, на миг, обреченно прикрыла веки. У нее начала болеть голова от постоянного напряжения и шума, витавшего вокруг. Девушка внутренне взмолилась, чтобы как можно скорее удалось вернуться в свою комнату.

Конунг Харальд, наблюдая за происходящим на пиру, без труда заметил состояние Тессы. В его целях не было запугать девушку. Но, видимо, царившее здесь веселье тяжело воспринималось ей.

– Отведите Тессу в её покои и возвращайтесь, – Харальд отдал приказ сыновьям.

Первым поднялся на ноги Хаук. Конунг окинул того задумчивым взглядом.

– Ты и иди.

Когда он отошел от стола, Харальд обратился к двум оставшимся сыновьям:

– Я не буду отдавать предпочтение тому, кто старше из вас по возрасту. Если вы еще не поняли – ребенок, который родится от этого брака, будет будущим наследником, а его отец – соответственно – конунгом после меня.

Конунг замолчал и окинул Хальварда и Хакона холодным взглядом.

– Надеюсь, теперь вы поняли значимость этого союза, – добавил Харальд.

Хальвард и Хакон качнули головами. Теперь им было о чем основательно подумать.

– Тесса, идем, я провожу тебя до твоей комнаты, – мужской голос, прозвучавший над головой девушки, вывел её из оцепенения. Тесса обернулась, встречаясь взглядом с Хауком. Его светлые глаза выражали спокойствие и некую доброжелательность.

– О, братец пожаловал, – Ханна смерила его насмешливым взглядом, – я и сама могу проводить её до комнаты.

– Можешь, но отец доверил это дело мне, – Хаук бросил взгляд на конунга, издали наблюдавшего за ними, и снова посмотрел на Тессу, – пойдём, Тесса.

– Спасибо, – девушка поднялась из-за стола и последовала за Хауком. Уходя, Тесса заметила, как обиженно поджала свои губы Ханна.

Хаук, идя впереди, расчищал дорогу для Тессы. Наконец, они покинули зал и оказались в коридоре. Здесь было столь темно, что девушка, спотыкнувшись, налетела на Хаука. Тот вовремя поймал её, предотвращая очередное падение.

– Прости, – выдохнула Тесса, – и спасибо.

– За тобой нужно хорошенько приглядывать, и я постараюсь сделать это, – веселым тоном заметил Хаук, освобождая девушку от своих рук. – Ступай медленно.

Она послушалась его совета. Странно, но слова Хаука, и то, как он говорил с ней, вызвали у Тессы улыбку. Можно было сказать, что из всех братьев он первым проявил к ней дружелюбие. Или нет? Ведь на корабле на плечи ей накинул мех Хальвард, и он же защитил её от грубо-

сти сестры. Девушка понимала, что еще слишком рано делать какие-либо выводы, и все равно такие перемены поселили в её сердце надежду, что все не так уж и плохо.

Уже возле дверей комнаты они остановились. Возникло молчание. Где-то там, вдалеке, раздавались веселые мужские голоса, которым вторили яростные ругательства. А здесь было тихо и почти спокойно. Почти – потому что наедине с Хауком, как, наверное, и с любимым другим мужчиной, Тесса испытывала неловкость, смятение и страх. Не знала она, что можно ожидать от чужого человека. В памяти тут же всплыла последняя встреча с Андрианом. Она была знакома с ним долгие годы – но, как оказалось, и я его девушка знала плохо. Выходит – Тесса совсем не разбиралась в людях.

– Надеюсь, завтра мы снова увидимся, – разрушая тишину, приглушенно произнес Хаук.

– Спокойной ночи, – скрываясь в комнате, ответила Тесса.

Хаук окинул взглядом закрывающуюся дверь. Шум из главного зала становился все громче. Мужчина усмехнулся и сам себе сказал:

– Нет, эта ночка вряд ли будет спокойной.

Ханна поморщилась, когда перешагнула через порог комнаты. В глаза ударил солнечный свет.

– Зачем ты открыла окна? – удивленно спросила блондинка. – Холод же зайдет быстрее.

Тесса, обернувшись на Ханну, окинула ту спокойным взглядом. На дочери конунга был яркий сарафан, закрепленный фибулами в виде листка. Соломенно – желтые волосы заплетены в косы. Ханна выглядела красивой, о чем не поленилась сообщить ей Тесса:

– Я хочу больше света, – она улыбнулась, – ты выглядишь очень красивой, Ханна.

На мгновение, Ханна растерялась от комплимента Тессы. Лицо блондинки стало беззащитным, полным удивления, но вскоре выражение сменилось на высокомерное.

– Не стоит пытаться понравиться мне! – резко ответила дочь конунга. Она, не спрашивая разрешения, принялась раскладывать на кровати скрученные свитки, дощечки, все, что было необходимо для обучения Тессы.

– А я и не пытаюсь, – Тесса подвинула скамеечку к кровати, – я просто сказала то, что увидели.

И снова смятение исказило лицо Ханны. В этот раз, делая вид, что она не заметила слов Тессы, дочь конунга произнесла:

– Я пришла, чтобы выполнить приказ своего конунга и отца, а не болтать о глупостях. Садись и не трать мое время зря!

Тесса села рядом. Ханна принялась чертить на дощечках линии, которые имели название – руны. У каждой линии был свой собственный звук. Тесса должна была повторять, и вроде бы, ничего не было сложного в том, чтобы начертить линии, но девушка, то и дело сбивалась. Не выдержав, Ханна отбросила в сторону дощечку и выкрикнула:

– Ну, что за бестолковая!

Тесса прикрыла глаза, чтобы не выдать своих слез. Нет, она не хотела плакать. Наверное. Просто слезы как-то сами появились.

– На сегодня достаточно письма! – Хана подскочила на ноги и стала расхаживать по комнате. – Теперь – повторяй за мной фразы, я буду говорить и объяснять, что это значит.

Тесса честно старалась. Новый язык казался девушке грубым и уж точно не мелодичным, как её родной. Особо не получалось издавать те самые гортанные звуки. Это раздражало Ханну. Она, закатывая глаза, снова и снова требовала от Тессы идеального произношения, которого невозможно было добиться за один-единственный урок. Досадуя о том, что зря тратит время, Ханна, вдруг, весело усмехнулась.

– Скоро придут братья, – веско заметила она, – я научу тебя фразе, которой ты поприветствуешь их. Повторяй за мной.

Тесса стала повторять фразу. К счастью, она была короткой и удивительно легко запоминалась.

– Прекрасно! – Ханна довольно улыбнулась. Тесса робко улыбнулась в ответ. Дочь конунга, заметив это, порывисто отвернулась. Что-то зацарапало ей грудь.

За дверью слышались громкие мужские голоса. Мгновение – и на пороге показались три брата. Тесса, подскочив на ноги, взволнованно выпалила ту фразу, которой обучила её Ханна. И фраза звучала так:

– Я готова отдаться прямо сейчас.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Их лица стали каменными. Взгляды мужчин уперлись в Тессу. Чувствуя, что фраза, сказанная мгновением раньше, означала вовсе не приветствие, а нечто другое, девушка испуганно затаила дыхание. Что именно она произнесла – оставалось только догадываться. Но судя по тому, как потемнели мужские глаза, слова имели какой-то запретный смысл.

– Ну, и морды у вас, – расхохотавшись, первой нарушила тягостное молчание Ханна. – По ним так и видно, что вы готовы принять её приглашение.

– Приглашение? – Тесса порывисто обернулась и посмотрела на раскрасневшуюся девушку. – Что за приглашение? Ты ведь сказала, что это – приветствие!

– Да, своего рода приветствие – приглашение, – Ханна довольно хмыкнула и попыталась проскользнуть мимо братьев, однако Хальвард схватил её за руку.

– Ты нарываешься на наказание, – предостерег он, окидывая сестру строгим взглядом.

– Ты меня собрался наказывать? – усмехнулась Ханна. Она говорила на их родном языке, и Тесса не понимала услышанного. – За что? Ведь причина присутствия этой девушки здесь ясна – рано или поздно она действительно отдастся одному из вас. И никто не спросит её мнения!

Как и в прошлый раз, Ханна скинула руку брата и поспешила скрыться в коридоре. Однако не успела девушка далеко уйти, как её догнал Хаук и, схватив под локоть, вернул обратно в комнату.

– Сестра, скажи Тессе, что значит фраза, которой ты её научила, – потребовал Хальвард, как только Ханна оказалась внутри комнаты.

Ханна, густо покраснев, отвела взор в сторону и не стала смотреть ни на братьев, ни на Тессу.

– Скажи, – повторил за братом Хаук. Ханна упрямо молчала.

Хакон цинично усмехнулся и добавил:

– Раз Ханна молчит, скажу я, – он устремил на Тессу испытывающий взгляд, – ты сказала – «я готова отдаться прямо сейчас».

Тесса стала белой, как полотно. Наслаждаясь её реакцией, Хакон добавил:

– Не стоит стыдиться того, зачем ты здесь. Ханна сказала верные слова – однажды тебе придется отдаться одному из сыновей конунга, – губы мужчины изогнулись в издевательской усмешке, – но я уступаю место своим братьям. Я не собираюсь бороться за тебя. Ты не нужна мне.

И хотя Хакон говорил честно, его прямота вызвала у Тессы чувство собственной никчемности. Унижение душило её, к глазам подступили горькие слезы. Девушка смотрела на Ханну, продолжавшую делать вид, что ничего не случилось, на этих мужчин, среди которых один был наиболее враждебно настроен к ней, Тессе, и понимала – как одинока теперь она.

На миг, сомкнув веки, девушка сделала глубокий вдох. Затем, распахнув глаза, Тесса устремила на мужчин пронзительный взгляд. Она смотрела будто сквозь них.

– У меня не было выбора, решили за меня, – Тесса взмахнула темными ресницами, – но имей я право выбора, я бы птицей улетела к своей семье. Я тоскую по матери и отцу. Быть рядом с ними – вот, что я на самом деле желаю больше всего на свете.

Ханна резко подняла голову и устремила на Тессу горящий от боли взгляд. Давно потерявшая свою мать, она понимала её чувства.

– Твои настоящие родители уже давно мертвы. Не стоит тосковать по тому, кого уже нет, – холодно бросил Хакон.

Слова этого мужчины источали жестокое равнодушие. Тесса ничего не ответила ему. Она заметила, что Ханна подошла к ней и встала рядом. Светлые глаза дочери конунга горели от невыплаканных слез. Она, окинув Тессу виноватым взглядом, произнесла:

– Вечером я продолжу твоё обучение, – Ханна замешкалась, – если ты, конечно, не против.

– Приходи, – Тесса, заметив перемены в дочери конунга, робко улыбнулась.

Светлые глаза Ханны ещё больше заблестели. Она, качнув головой, направилась к выходу. Но, уходя, громко бросила братьям:

– Если вы обидите Тессу – я первой доложу об этом отцу.

Тесса, продолжая стоять на месте, ждала. Она, обняв себя за плечи, боролась со своими слезами, которые готовы были вылиться наружу. Девушка понимала, что покажи она снова свою слабость – это ещё больше укоренит мужчин в мыслях о том, как никчемна она. И тогда – неизвестно, какие последствия все это принесет. Но она, Тесса, должна была бороться. Ради того дня, который казался призрачным, почти невозможным. Того дня, когда она вновь обнимет свою семью.

– Вы пришли, чтобы выполнить приказ конунга? – стараясь говорить спокойно, обратился девушка к мужчинам.

– Да, – Хальвард задумчиво улыбнулся. Его голубые глаза разглядывали Тессу. Бледность стала покидать её, на щеках снова появился румянец, невероятно шедший девушке.

– Одевайся теплее, – добавил Хаук, – утро выдалось холодным. – Мы ждем тебя снаружи.

Хакон, в отличие от братьев, не сказал ничего. Он вообще не думал сейчас о Тессе. В голове его крутились планы на день. Хотелось бы заглянуть к одной из своих подруг, а после, быть может, отправиться на рыбалку. Но, увы, ему, даже если он не собирался бороться за «принцессу», нужно было быть рядом с братьями, знакомить девушку с их владениями – выполняя приказ конунга. И неизвестно, насколько все могло затянуться.

Когда Тесса в сопровождении мужчины вышла из дома, то тут же поняла, что слова Хаука про холод оказались немного преуменьшенными. Здесь было очень холодно – и все благодаря порывистому, северному ветру. Он, дразня, подхватил подол сарафана девушки, к счастью, ноги её были надёжно спрятаны в теплых чулках. Тесса поплотнее закуталась в меховую накидку. Вот бы спрятать в неё и лицо – ибо щеки девушки стало щипать от холода. Чтобы хоть как-то согреть их, Тесса накрыла их ладонями. Заметив это, Хакон осуждающее покачал головой и добавил:

– Как она выдержит зиму?

Хоть и говорил он это на родном языке, Тесса уловила интонацию мужчины. Девушка, задетая его несправедливым отношением, заставила себя улыбнуться, что есть мочи. А потом – обратилась к братьям:

– Погода очень бодрит. Я рада, что вышла на свежий воздух. С чего начнем?

Хаук улыбнулся ей в ответ:

– Мы поедем верхом осматривать наши земли. Ты умеешь ездить верхом?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Хаук окинул Тессу выжидающим взглядом. Девушка, ощущая подкатывающее смущение, спешно призналась:

– Нет.

Она ожидала какого-нибудь едкого замечания со стороны Хакона, но мужчина лишь скрылся за одной из построек, что располагалась поблизости с жилым домом. Хальвард молчаливо наблюдал за Тессой. Он размышлял, каким образом показать девушке их землю. Очевидно, было то, что Тесса должна была поехать верхом. Но посадить её одну на лошадь – означало подвергнуть риску её жизнь. Уже достаточно было грозного отцовского взгляда прошлым вечером, чтобы понять, какие будут последствия, если с девушкой случится что-либо дурное. Её нужно было усадить с кем-то из них троих. Но вот с кем?

Незаметно вернулся Хакон. Средний брат, ведя под узды двух коней, прошелся хмурым взором по Хальварда и Хауку. Взобравшись на крупного, черной масти, коня, Хакон кивнул в сторону другого животного, добавляя:

– Это – самая спокойная лошадь из всех, что у нас имеется, – он заметил, как вмиг напряглась Тесса, – но, видимо, эта лошадь не подойдет принцессе. Надеюсь, кто-нибудь из вас возьмет на себя этот груз.

С последним словом Хакон вжал пятки в бока своего коня. Животное, грозно заржав, поскакало к воротам. Хальварду ничего не оставалось, как предложить Тессе поехать вместе с ним. Когда старший брат усадил девушку на коня, то краем глаза заметил, каким недовольным стало лицо Хаука. Неизвестно, что стало тому причиной – искренняя симпатия к Тессе, или же просто нежелание выпускать первенство.

Соседство рядом с Хальвардом невероятно напрягало Тессу. Ощущать позади себя чужое мужское тело оказалось для неискушенной девушки настоящим испытанием. Как бы она хотела, чтобы их разделяла преграда! Тесса, подавшись вперед, пыталась сохранить расстояние между собой и Хальвардом, но как только мужчина пустил коня вскачь, девушку отбросило назад – прямо в его объятия. Окончательно смутившись, Тесса в очередной раз попробовала отдалиться от Хальварда и услышала его голос над своей головой:

– Не пугайся, Тесса, нет ничего такого, чтобы недолго поехать вместе верхом. Ханна так частенько катается с нами.

Его спокойный тон немного унял чувства девушки. Она решила, вместо того, чтобы находиться в постоянной борьбе, насладиться поездкой. Обратив все своё внимание на окружающую природу, Тесса без труда нашла тем, чем можно было заинтересоваться и восхититься. Как только всадники покинули охраняемую территорию, глазам девушки открылся вид на многовековой хвойный лес. Сосны-великаны, с мохнатыми лапами-ветвями, как грозные стражи подступали к дороге. Деревья росли столь плотно друг к другу, что, казалось, шагни в лес – и сразу же утонешь в темноте, вечно обитавшей там. Но странно, эта тьма была магически притягательной для Тессы.

– А в этом лесу можно гулять? – поинтересовалась она.

Ехавший справа Хаук улыбнулся и, опередив Хальварда, ответил:

– Конечно, правда, нужно обязательно брать с собой оружие.

– Здесь много диких животных? – чуть повысив тон голоса из-за страха, произнесла Тесса.

Хакон, который ехал впереди, резко развернул коня и громко ответил:

– Не только животные, но и злобные тролли.

– Тролли? – Тесса непонимающе посмотрела на лицо Хакона. Его глаза источали холодную усмешку, граничащую чуть ли не с презрением. – Кто такие тролли? Это такие животные?

– Нет, – губы Хакона изогнулись в циничной улыбке, – это огромные чудовища, которые так и ждут момента, чтобы полакомиться молодым, невинным телом девушки.

Тесса испуганно выдохнула. Она не могла понять – смеется ли над ней Хакон, или же говорит на полном серьезе. Тот, заметив, как побледнела девушка, добавил:

– Но пока ты с нами, тебе нечего опасаться. Сыновей конунга боятся даже тролли. Ведь, поговаривают, один из его сыновей – берсерк.

Тесса уже не стала уточнять, что значит слово берсерк. Потому что то, каким тоном произнес его Хакон, таило в себе еще более страшный, чем тролли, смысл. И сейчас девушка была не готова окупаться в эти познания.

Какое-то время они ехали рядом с лесом. До ушей Тессы доносилось еле уловимое щебетание птиц, им вторило грозное уханье совы. Меж тем, природа вокруг стала меняться – сосны сменились лиственными деревьями, дорога стала шире и возле огромного валуна разделилась на три части. Всадники свернули направо. Под копытами коней зашуршали мелкие камушки, ветер, переменившись, стал удивительно теплым. Тесса, удивленная, вся замерла, ожидая увидеть причины этому.

Наконец, её взгляду открылся вид, от которого у Тессы перехватило дыхание. Вдали расположилось величественное горное плато, украшенное блестящими нитями рек и водопадами. У его изножья находились озера – невероятно глубокого, сине-голубого оттенка, большие и маленькие – они были подобны ярким камням ожерелья, украшавшим шею великанши-горы.

Тесса, замороженная видом, медленно повернула голову направо – что-то огромное, белое, показалось её глазам.

– Что это? – полная любопытства, спросила она.

– Это старик Фольгифони, – ответил Хальвард, проследив за взглядом Тессы. – Ледник.

– Возле него самые холодные реки, в которых водится самая вкусная рыба, – голос Хакона был спокойным, уже без ноток цинизма.

– Давайте лучше покажем Тессе одну из деревень? – предложил Хаук.

– Неплохая идея, – согласился Хальвард, и тут же следом услышал просьбу младшего брата:

– Хальвард, пусть Тесса теперь поедет со мной. Так будет справедливее.

Хальвард окинул Хаука задумчивым взглядом.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Хаук помог Тессе взобраться на его белоснежного коня. Густая грива животного была блестящей и шелковистой, и девушка, не сдержавшись, погладила коня по шее. Наблюдавший за её действиями, Хаук усмехнулся:

– Не порти моего коня.

Тесса полуобернулась и, заглянув в светлые глаза мужчины, тихо спросила:

– Разве вы не гладите животных?

– Зачем? – Хаук непонимающе посмотрел на девушку. Она замешкалась.

– Зачем? – повторила Тесса. – Просто.

– Это – лишнее, – мужчина направил коня вслед за другими всадниками.

Тесса, размышляя над словами Хаука, принялась скользить взглядом по горным вершинам. В тех краях, где прежде жила девушка, так же имелись горы. Но не такие огромные, как здесь. На её родной земле они были покрыты зеленью и казались подобно мягким изумрудным вершинам. Здесь же горы предстали величественными, неприступными и холодными. Серые, без какой-либо растительности, они, контрастируя с голубыми небесами и синими озерами, обладали завораживающей суровой красотой. Под стать им были и эти мужчины, и, как позже поняла Тесса, и другие жители этого удивительного края.

Деревня, в которую они прибыли, находилась там, где высокогорное плато обрывалось фьордом. Именно возле живописного вида на него с одной стороны, и на море – с другой, расположилось поселение. В глаза Тессы тут же бросились аккуратные деревянные домики, огражденные невысокими заборами. Почти в каждом саду росли высокие цветы – их яркие головы, похожие на солнце, будто источали тепло и свет. А еще, девушка обнаружила, что рядом с домами на вытянутой веревке, сушилась рыба. Именно она издавала характерный аромат, который, смешиваясь с запахом свежего ветра, щекотал нос и напоминал Тессе о путешествии на корабле.

Но самым ярким впечатлением оказались дети. Все, как на подбор, со светлыми волосами, они, громко восклицая при виде всадников, смело спешили приветствовать их. Их матери – высокие, статные блондинки, предостерегающе окликали детей. Взволнованные прибытием сыновей конунга, женщины пытались понять, к чему это приведет. Не случилась ли снова война? Не пора ли собирать в поход мужей и сыновей? Другие же женщины – молодые, незамужние девушки, мгновенно обратили внимание на спутницу, что сидела подле Хаука. Она была чужеземкой – это стало ясно сразу. Девушки, бросая на Тессу любопытные, а отчасти, и ревнивые взгляды, терялись в догадках и предположениях, пытаясь сообразить, кто эта незнакомка для сыновей конунга.

– Господин, господин, отведайте пирогов, – первой показала свое гостеприимство одна из женщин. Она протянула пироги. Подрумяненные, искусно вылепленные, пироги так и просились в рот.

Хальвард, поблагодарив, принял из рук женщины угощение. Его примеру последовали и остальные братья. Хаук, взяв пирог, разделил его на две части и поделился с Тессой. Когда его пальцы коснулись ладони девушки, та ощутила, как румянец начал покрывать её щеки. Она была смущена и не понимала собственных чувств, возникших от общества чужого мужчины. Это настораживало Тессу.

– А кто эта женщина? – из толпы ребятишек, пробившись, вышел златовласый мальчик. Он указал пальцем прямо на Тессу.

– Олаф! – молодая женщина, выбежав, обняла сына и потянула за собой. – Простите моего сына...

И хотя женщина, смущаясь, отвела ребенка в сторону, все собравшиеся люди понимали, что мальчик озвучил тот самый вопрос, который они, взрослые, остерегались задать. Понимали это и сыновья конунга. Не дай они сейчас ответ людям – это могло вызвать много слухов, которые, так или иначе, могли повредить репутации Тессы, а значит, и самого правителя.

Бонды – они же скромные арендаторы, богачи с большими угодьями или просто крестьяне, обитавшие на этих землях, помимо горячего желания приумножить благосостояние своей семьи, имели еще одну, важнейшую цель – сохранить её честь. Чувство чести для них оставалось главнее иных, и малейшей оскорбление, всего того, что посягало на честь, требовало моментального и беспощадного возмездия. Поэтому, уважая их и чтя традиции, Хальвард, на правах старшего брата, выехал на коне вперед и сообщил:

– Эта девушка, благородных кровей – будущая жена одного из нас. Когда придет условленный час, наш славный конунг сообщит нам, кто именно станет её мужем.

Такой ответ вполне удовлетворил людей. Конечно, было немного странным то, что для своих сыновей правитель выбрал женщину с других земель. Однако это не было особой редкостью для местных жителей – осваивая новые территории, многие из них брали в жен женщин иных народов.

– Тогда мы начнем делать подарки для госпожи, – подала голос одна из девушек.

– А мы – заготовливать эль, чтобы им можно было упиться всласть, – добавил белобородый мужчина, растягивая губы в довольной улыбке. Оно и понятно – грядущая свадьба сына конунга означала богатый пир и веселье, которое не было чуждо простому народу.

На такой мирной ноте они попрощались. Всадники помчались обратно. Тесса, наслаждаясь тишиной и богатым видом, открывавшимся со всех сторон, продолжала ехать вместе с Хауком. Но когда оставшаяся позади деревня стала казаться совсем крошечной, Хальвард, остановив коня, обратился к младшему брату:

– Хаук, помнится, совсем недавно ты говорил про справедливость? Теперь черед Хакона ехать с Тессой.

Тесса напряглась. Именно этого она и опасалась – что придется ехать вместе с Хаконем. Хаук, недовольно вздохнув, остановил коня.

– Давай её сюда, – пробурчал подъехавший рядом Хакон. Он, обхватив Тессу одной рукой, утащил её на своего коня. Сделал это мужчина, не деликатничая, словно перетаскивал не живого человека, а мешок.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

– Я думал, ты легче, – с усмешкой, заметил Хакон. Тесса, вытянувшись, как струна, замерла в напряжении. Она решила, по возможности, сохранять молчание, дабы окончательно не испортить отношения с этим мужчиной. Нужно только продержаться до дома. А там – она заплачется всласть.

Когда они проезжали мимо Хаука, тот, окинув побледневшую Тессу быстрым взглядом, произнес:

– Хакон, может, у валуна ты вернешь девушку мне?

– Вижу, тебе понравилась близость с ней, – Хакон, дразня, подался вперед так, что его тело соприкоснулось с Тессой. Это вызвало несколько реакций.

Девушка, как обожженная, подпрыгнула на месте и вцепилась в гриву коня, который, в свою очередь недовольно зафыркал. Хаук, поджав губы, шумно выдохнул, а Хальвард предостерегающе сдвинул брови. И только Хакон, громко рассмеявшись, погнал коня вперед. Тессу отбросило назад, и девушка, сжав веки, тихо взмолилась, чтобы сидящий позади неё мужчина не сделал ничего дурного.

Они мчались так быстро, что Тесса не успевала что-либо разглядеть. Картинки мелькали перед глазами, ветер хлестал по лицу, беспощадно растрепывая волосы и совсем бесцеремонно задирая подол платья. К горлу подступила тошнота, и девушка с ужасом представила, что будет, если ее стошнит прямо сейчас. Впрочем, представлять долго не пришлось. Когда конь, продолжая сохранять скорость, начал спускаться вниз, Тесса уже не могла сдерживаться – её легкий завтрак выплеснулся наружу.

Лишь тогда Хакон соизволил остановиться. Он непонимающе смотрел на Тессу, пока та, наклонившись вперед, исторгала остатки еды. Девушку затрясло, и она едва не свалилась, но мужчина успел ухватить ее за руку, при этом испачкавшись об ее ладонь.

– Что случилось? – подоспевший Хальвард посмотрел на Тессу, лицо которой теперь имело зеленоватый оттенок, а потом – на Хакона, на чьих губах застыла брезгливая усмешка.

– Из ее глотки вылилось дерьмо, вот что случилось, – Хакон спрыгнул с коня и рывком стащил девушку.

– Куда ты ее тащишь? – Хаук, слез с коня и побежал наперерез среднему брату.

– А куда, по-твоему? – процедил Хакон. – К ручью.

– Что ты собрался с ней делать? – не унимался младший брат.

Хакон поднял на него раздраженный взгляд:

– Утопить, естественно.

Тесса дернулась в его руках, и мужчина добавил:

– Идем уже, принцесса. Умоем тебя хорошенько, а заодно и я избавлюсь от этого дерьма.

Хаук ревниво следовал рядом. Он попытался помочь брату, но тот оттолкнул его:

– Не мешай.

Зачерпнув ладонью ледяной воды, Хакон щедро умыл лицо Тессы. Девушка, ахнув, часто-часто задышала, она не ожидала, что вода окажется такой холодной. Кожу тут же закололо. Мужчина еще раз повторил свои действия, затем сполоснул обе свои руки, избавляясь от неприятного запаха. Тесса, привалившись спиной к стволу дерева, молча наблюдала за Хаконем. Его движениями были сосредоточенными, а лицо, что удивительно, не было раздраженным.

– Пусть Тесса поедет со мной! – бросил Хаук.

– С чего это вдруг? – Хакон, выпрямившись, внимательно посмотрел на младшего брата.

Он не был против того, чтобы избавиться от ноши в виде Тессы, однако наглость, которую проявил младший брат, изрядно разозлила Хакона.

– Ей плохо рядом с тобой, вот с чего, – Хаук шагнул в сторону Тессы, но Хакон преградил ему путь.

– Она просто не привыкла, – Хакон сверлил взглядом младшего брата.

– Она дорога отцу, а, значит, и нам. Её нужно беречь, – тихо произнес Хаук, сжимая ладони в кулак.

– Беречь – не значит видеть её слабой и немощной.

Хаук ничего не ответил, а попытался обойти брата, но тот снова встал у него на пути – только уже более агрессивно. Наблюдавший за этим Хальвард громко произнес:

– Тесса вернется с тем, с кем и выехала из дома. Со мной.

Тесса была рада такому решению, а вот какие чувства оно вызвало у Хаука и Хакона – оставалось лишь догадываться.

Когда они вернулись домой, навстречу им выбежала Ханна. Красные щеки и блестящие глаза выдавала её волнение.

– Наконец-то! – выдохнула она. Девушка тут же заметила, какой бледной была Тесса. Ханна хотела спросить у той, что случилось, но её опередил Хаук.

Он, ловко соскочив с коня, ринулся помогать Тессе. Под внимательные взгляды братьев и сестры, Хаук аккуратно спустил девушку вниз. Он чувствовал под своими пальцами, как дрожит Тесса. Мужчина чуть наклонился к ней и прошептал:

– Не бойся, Тесса. Ты мне очень понравилась, я не причиню тебе вреда.

Она подняла на него глаза. Хаук чуть улыбнулся и добавил:

– Если нужно, я буду биться за твою руку.

Тесса молчала, не в состоянии что-либо сказать. Поездка отняла у нее немало сил – в том числе и душевных. И все же, глядя в светлые глаза Хаука, она испытала странные чувства. Что-то, очень близкое к симпатии. Мужчина легонько сжал плечо девушки.

– Я поговорю, сегодня же с отцом, – прошептал Хаук.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Харальд отошел от окна. На лице мужчины застыло задумчивое выражение. Заложив руки за спину, конунг принялся ходить по комнате. Он размышлял. Совсем недавно его посетил младший сын, Хаук. Глаза его горели, а речь, полная эмоций, была лишь об одном. О том, как прекрасна и желанна для него, Хаука, Тесса.

С одной стороны, решительность младшего сына обрадовала Харальда. С другой, как долго могла гореть эта решительность в Хауке? Для счастливого и крепкого союза одного желания было недостаточно. А конунг желал счастья своим детям. Мужчина, тяжело вздохнув, сел. Непростую задачу он устроил себе – главное теперь было не ошибиться. Спешный ответ мог привести к необратимым последствиям, впрочем, так же, как и затянувшийся...

Тесса скинула с себя меховую одежду и обвела комнату усталым взглядом. Смотрела, но не видела ничего перед собой, кроме лица Хаука и его светлых, блестящих глаз. А в голове стучали его слова... Говорил ли он это искренне? Были его намерения серьезны? Ей хотелось бы думать, что – да. Но, один раз обжегшись с Андраином, девушка опасалась, что это может повториться снова – уже с Хауком. Разум и сердце боролись в ней. Она мечтала быть по-настоящему любимой и не хотела, чтобы это чувство приносило страдания.

Сегодняшняя поездка с братьями вымотала девушку окончательно, а тот позорный случай с тошнотой... Господи, какими глазами они смотрели на неё! Тесса вспомнила грубость Хакона и то, как тот испачкался. Девушка злорадно улыбнулась – поделом ему! Не то, чтобы Тесса была мстительной особой, но наглость этого мужчины и его абсолютная невоспитанность пробудили в ней мятежные чувства. Он заслужил это! Сам виноват, что погнал коня!

В дверь постучали. Тесса открыла её – на пороге нерешительно застыла Ханна.

– Ты позволишь мне зайти? – краснея от смущения, спросила она.

– Да, проходи.

Тесса была рада видеть дочь конунга. Может, она ошибалась, но ей казалось, что с Ханной начали происходить перемены – в самую лучшую сторону.

– Ты выглядишь странно, – заметила светловолосая девушка, усаживаясь на край кровати.

– Я немного утомилась, – Тесса устало улыбнулась и села рядом. Вытянув ноги вперед, девушка поморщилась – икры так и сводило.

– Ты не злишься на меня? – Ханна настороженно посмотрела на Тессу.

– Уже нет.

– Тесса, – Ханна порывисто откинула со лба светлую прядь, – я думала, ты избалованная и высокомерная принцесса, которая будет сеять вражду в нашем доме. Оказалось, я ошиблась.

Ханна замолчала, выразительно глядя на Тессу – та тоже ничего не говорила, ожидая, когда закончит дочь конунга.

– Мне стыдно, что я вела себя так, – наконец, призналась Ханна. – Если ты не против – я предлагаю тебе быть сестрами.

– Сестрами? – губы Тессы дрогнули, а глаза увлажнились от воспоминаний о собственном доме и близких, что остались там. Сердце, отзываясь щемящей тоской, сжалось.

– Да, – кивнула Ханна, – ты, так или иначе, станешь женой одного из моих братьев, и, значит, сестрой для меня. Но я хотела бы, чтобы это были не просто слова. Ты понимаешь меня? Я понятно говорю?

– Понимаю, – Тесса грустно улыбнулась, – и, я – согласна.

Лицо Ханны просветлело от услышанного. Девушка обняла Тессу, затем отстранившись, оживленно добавила:

– Я научу тебя всему, что знаю сама! Ты почувствуешь себя в настоящей семье!

– Это то, в чем я сейчас особенно нуждаюсь, – тихо ответила Тесса.

– Я соглашусь с решением отца, – Хальвард откинул голову назад и посмотрел на выжидающего Хаука. – Но если от меня будет что-то зависеть, я дам знать нашему конунгу, что я готов уступить место тебе, Хаук.

Младший брат облегченно улыбнулся. Затем – перевел взор на Хакона. Тот, со скучающим выражением на лице, потягивал разбавленный водой эль. Небрежно закинув ноги прямо на стол, иногда зевая, мужчина всем своим видом показывал, как неинтересна ему беседа.

– А что ты, Хакон? – Хаук подошел к среднему брату и встал так, чтобы тот посмотрел на него. Хакон выразительно приподнял правую бровь.

– Хм?

– Ты, Хакон, по-прежнему не желаешь бороться за девушку? – Хаук весь напрягся от нетерпения.

– Она не нужна мне, – Хакон улыбнулся, – но я не отказался бы от будущей роли конунга.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Хаук побелел от злости. Он, громко выдыхая, покрасневшими глазами уставился на брата.

– Речь идет, в первую очередь, о браке! – не сдержавшись, выкрикнул Хаук.

– Одно не отменяет другого, – Хакон поднялся на ноги и окинул младшего брата задумчивым взглядом.

– Ты сделаешь её несчастной, – Хаук осуждающе покачал головой, – ты же говорил, что Тесса не нужна тебе.

– Я по-прежнему придерживаюсь этого мнения, – Хакон чуть улыбнулся, забавляясь злостью брата, – просто, я решил поделиться с братьями своими мыслями.

– Тогда не стоит мучить девушку, – сверля Хакона глазами, произнес Хаук, – ведь для тебя все это – игра.

– А для тебя нет, Хаук? – Хакон устремил на брата пронзительный взгляд.

– Для меня – нет, – с жаром ответил он, – мне сразу приглянулась Тесса. Она не только привлекательная, но и необыкновенная.

– Необыкновенная? – Хакон аж поморщился. Прежде он не слышал подобных слов от брата.

– Да, именно так! Я наблюдал за ней, – Хаук как-то непривычно улыбнулся, – и понял, что Тесса – та самая женщина, с которой я хочу быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.